

Лира Алая

ЛЕДИ

для первых рыцарей

18+

Ли́ра Ала́я

Ле́ди для пер́вых рыца́рей

«А́втор»

2025

Ли́ра Ала́я

Леди для первых рыцарей / Ли́ра Ала́я — «Автор», 2025

Известную целительницу, Марион Лелуанскую, бросил жених — влюбился в другую. Вместе с помолвкой исчезла её защита от церкви, желающей заполучить её редкий дар с ней в комплекте. Вывод? Срочно нужен муж. Любой. Желательно — из другой страны. Вот только кто же знал, что спасённый Марион мужчина согласится помочь... но привезёт в Далерию, где у одной жены сразу два мужа? И что теперь придется не только привыкать к чужим законам, но и к вниманию сразу двух мужчин?***— Кто вы такой и что вы делаете в моем доме?!— Вообще-то, это и мой дом, а я ваш муж.— Вы что, смеетесь надо мной? Или хотите сказать, что я не знаю, как выглядит мой муж?— Я ваш второй супруг, леди. Или вы об этом не знаете? Только не говорите, что Блейк вас не предупредил о том, что в Далерии тройственные союзы.

© Ли́ра Ала́я, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ли́ра Ала́я

Леди для первых рыцарей

Глава 1

– Кто вы такой и что вы делаете в моем доме?!

Я не хотела кричать – настоящие леди должны говорить негромко и вежливо. Но когда вы приходите в свой дом, заходите в свою гостиную, а внутри стоит полуголый мужчина – это как-то не способствует соблюдению этикета.

– Вообще-то, это и мой дом, а я ваш муж, – ответил незнакомец, ничуть не волнуясь, что предстал в таком nepотребном виде перед леди.

Кто он? Слуга? Не похож: слишком совершенные и благородные черты лица, выпестованное тренировками тело, ладони с длинными аристократичными пальцами. Красив, дьявольски красив! Слуга не может так выглядеть. Гость? Гости не ходят по домам в отсутствие хозяев. Неужели грабитель? Стоп! Муж?!

– Вы что, смеетесь надо мной? Или хотите сказать, что я не знаю, как выглядит мой муж? – уже спокойнее произнесла я, осматривая обстановку на наличие предметов самозащиты.

– Я ваш второй супруг, леди. Или вы об этом не знаете? – передразнил меня мужчина. – Только не говорите, что Блейк вас не предупредил, о том, что в Далерии тройственные союзы. И, напомню, если вдруг вы забыли. Меня зовут Глен, моя милая супруга.

Какой такой второй супруг? Это ведь такая шутка, да? Или же... нет? Господи, я же читала, что в какой-то стране многомужество – единственный и официальный способ замужества как такового. Неужели речь шла о Далерии?

– То есть у меня получается теперь что... два мужа? – Кажется, мой голос совершенно неприлично дрожал, а вырывающиеся из горла смешки были и вовсе неуместны. – Вы же так шутите, да?

Я очень надеялась, что права. Иначе... иначе что мне делать? Я ведь добровольно согласилась на этот брак, более того, настаивала на нем. Глен, который до этого нагло улыбался и пытался подначить, вдруг резко стал серьезен, почти что мрачен.

– Только не говорите мне, что Блейк вас не предупредил об этом. Он что, ничего не сказал, когда делал вам предложение? О, простите, леди Марион, да? Присядьте, вы такая бледная, боюсь, упадете в обморок.

– Пока рядом не будет антиобморочного амулета, я буду держать себя в руках, – попыталась пошутить я, рукой нащупывая кресло и позволяя себе буквально упасть в него. – Насчет двух мужей вы серьезно? Господи, это вообще как? Полгода жить с одним, а еще полгода – со вторым? Один из вас будет меня передавать на время другому?

– Вы не вещь, чтобы кто-то мог вас кому-то передать. Выбросьте эти мысли из головы, – строго сказал Глен. – Рабство в Далерии давно искоренили. А живем мы втроем: Блейк, я и вы. И все, что у вас происходит между мужем и женой, у нас происходит между мужьями и женой. Ох, простите, давайте эти вещи обсудим потом? Дышите, дышите, леди Марион, принести вам попить?

Понятно, почему он заволновался. От ужаса я стала судорожно втягивать в себя воздух. Я не знала, как смогу жить с одним мужчиной. Мужем. А тут целых два! Боже, да я вообще не хотела никакого брака, но обстоятельства...

С другой стороны, какие у меня были альтернативы? Два мужа все же лучше смерти. Возможно. Если у них нет пагубных привычек, они не бьют женщин, то лучше. По крайней мере, я старалась себя в этом убедить.

Мне в руки сунули стакан с водой.

– Наклонитесь чуть-чуть вниз, леди Марион. И маленькими глоточками понемногу пейте воду. Сейчас станет легче.

И впрямь стало чуть лучше. Не могу сказать, что я смирилась с наличием двух мужей, но думать получалось без липкого ужаса, а дыхание пришло в норму.

– Леди Марион, скажите, пожалуйста, как вы вообще согласились на такой брак? Почему вы подписали брачный договор, даже не посмотрев, что там не одно, а два имени? Уж извините, вы мне не кажитесь глупой.

Я судорожно сглотнула. Что ему ответить? Я ведь даже Блейку не до конца рассказала о том, почему мне так срочно понадобилось заключить брак и уехать из страны. После кратких размышлений я решила остановиться на полуправде. Думаю, Блейк предполагал, почему я так резко потребовала в уплату долга жизни жениться на мне.

Ведь вся столица Остеона гудела от этих слухов.

Марион Лелуанскую бросил жених. Нарушил договоренности родов, которые ранее считались нерушимыми. Не посмотрел на ее богатство и талант в лечении, которые принесли бы его герцогству огромные выгоды. Насколько же она никчемна как женщина, что ее бросили буквально за месяц до свадьбы?

Ах, и с учетом моего нынешнего положения, когда у меня вдруг вместо одного мужа оказалось целых два, то слухи станут еще интереснее.

Марион Лелуанская переехала в Далерию, которая является центром порока, ведь там приняты тройственные союзы, а многомужество – норма. Утешат ли ее целых два мужа после разрыва помолвки?

– Так вышло, что мой жених влюбился в другую, а я не стала препятствовать их счастью. Покинуть страну после произошедшего – потребность, а не блажь. Я понимаю, что такой поспешный брак – неожиданность, Глен. Если позволите вас так называть, – я сделала паузу и, дождавшись кивка, продолжила: – Поэтому буду совершенно не против, если вы найдете себе... другую женщину, которая в этом доме подарит радость и вам, и Блейку. А мне позволите жить где-нибудь, где я не буду обременять вас своим присутствием, но смогу приносить пользу вам и Далерии благодаря своим глубоким познаниям в медицине.

Я едва не заплотировала сама себе. Я такая молодец! Как же я сразу не сообразила, что если сделать наш брак чисто формальным, то какая разница – один муж или два? Верно, никакой. Брак мне нужен был только для того, чтобы уехать из страны. Это я сделала, а теперь лишь бы и мне, и мо... им мужьям было хорошо. Если бы не давление общества, то я бы вообще никогда не выходила замуж. От мысленного самовосхваления меня отвлек смех Глен.

Он смеялся громко и искренне. И даже не пытался этого скрыть.

– Что же, наверное, это у девушек из Остеона национальное! – выдал в итоге Глен.

– Что?

– Предлагать своим мужьям завести любовницу! – Глен немного успокоил свой смех, а потом пояснил: – Мои старшие родственники женились на девушке из Остеона. И вы не поверите, она им тоже сказала, что совершенно не против их измен и будет счастлива, если их брак станет формальностью.

– Вот! Я думаю, что они отлично...

– Нет! – перебил меня Глен. – Забудьте, леди Марион. У нас не бывает фиктивных браков. И измен у нас тоже не бывает – за них и казнить могут. Вы так хотите, чтобы я или Блейк умерли?

– Нет, вовсе нет, – тут же притихла я, с ужасом понимая, что мое отличное решение разбилось как хрупкая стеклянная ваза при столкновении с каменными стенами традиций Далерии. – Тогда?..

– Тогда мы будет постепенно и медленно привыкать друг к другу, чтобы стать настоящей семьей, – тепло улыбнулся Глен, слегка качнув головой. Таким он понравился мне куда больше: не ехидный красавчик-сердцеед, а мужчина, способный на чуткость и понимание.

– О, вы уже поладили? – В гостиную вошел Блейк. – Зря я тогда так спешил.

За разговором с Гленом я и не заметила, как появился Блейк. Из-за его присутствия на меня напала легкая робость, и я замолчала.

– Да, поладили, – фыркнул Глен. – Но не твоими усилиями. Я, конечно, знал, что рано или поздно ты что-нибудь эдакое сделаешь, но никогда не думал, что ты приведешь в наш дом жену, которая не в курсе, что у нее будет два мужа! Хотя, конечно, еще меньше я предполагал, что ты станешь спасителем невинно брошенных барышень, которым решишь залечить разбитое сердечко.

– Но она сказала, что знает об этом, – невозмутимо ответил Блейк. – И в Далерии леди Марион вовсе не из-за разбитого сердца. Я ведь прав?

Блейк смотрел на меня холодными синими глазами, пока я проклинала его сверхъестественную догадливость. Я неловко улыбнулась, а потом сказала с сарказмом:

– Вы предполагаете, что разбитое сердце – не повод уехать из родной страны, где о произошедшем знает каждая собака из подворотни, в другое королевство, где можно начать все с нуля? Считаете, что лучше было остаться и бороться с произошедшим? Я не такая сильная, чтобы встретиться с подобной проблемой лицом к лицу.

Приврала, но не сильно. Сплетники и лицемерно сочувствующие доставляли проблемы, но не до такой степени, чтобы решиться все бросить.

– Если бы речь шла о другой леди, то сомнений у меня бы не возникло. Но ты не такая слабая, чтобы бежать лишь из-за этого. Да и магию, которая бурлит в тебе, от сильного мага не скроешь. Ты из-за нее торопилась подписать брачный договор и уехать? – спросил Блейк. – И я же очень просил, Марион, звать меня просто по имени и без вежливого обращения.

– И когда вы успели меня так хорошо узнать? – огрызнулась я, игнорируя как его вопросы, так и замечания.

Я злилась и почти жалела, что согласилась на это замужество. Нужно было попробовать другие варианты, поискать мужа, который, как все нормальные мужья, отправился бы к любовнице, когда его туда посылают! А не гадал бы, по какой причине я бежала из страны, бросив все свое состояние.

Господи, семейная жизнь еще не успела начаться, а уж ссора. Чувствую, моя жизнь в Далерии будет «веселой». Я бы, наверное, еще ляпнула что-нибудь, но в наш разговор вмешался Глен. Ну, как вмешался? Он взял столик и кинул его в сторону Блейка, который уклонился и невозмутимо посмотрел на то, что осталось от разлетевшегося в щепки предмета не самой дешевой мебели. То есть, Глен просто одной рукой взял пусть небольшой, но явно тяжелый столик, и кинул. Что тут происходит?! Откуда такая силища?

– Блейк, скажу единожды. Если девушку бросают перед свадьбой, то никаких разговоров о слабости быть не может. Вы его простите, леди Марион, он не особо хорош в обращении с прекрасным полом. Даже когда нам надо было отвлечься от дел и расслабиться, то всех девушек в постель приглашал я, а не он.

– Это была отличная идея – сообщить нашей жене о том, кто таскал девушек в нашу постель. Несомненно, это именно то, что леди хочет услышать в день знакомства с мужьями, – ровно сказал Блейк.

Потрясающий самоконтроль! Ну, наверное.

Стул полетел с подачи Блейка в сторону Глена и с грохотом упал на пол, так и не задев его.

Да что они творят?! Они что, дети малые? Странно только одно. Несмотря на их поведение, страха не было, словно в душе жила незыблемая уверенность – мне вреда не причинят. Наверное, именно поэтому я была такой смелой и вмешалась, а не сбежала куда подальше, пока эти взрослые дети развлекались швырянием друг в друга чего потяжелее.

– Вы меня извините, что я вмешиваюсь в вашу игру с мебелью, – улыбнулась я, стараясь говорить не слишком саркастично. – Но не стоит ли прекратить, пока никто не пострадал? Боже, если вы так плохо ладите, то зачем вообще решились на союз друг с другом?

Я едва не прокляла свой длинный язык! Надо же было так нахамить мужьям прямо на пороге общего дома! Но, как ни странно, они заулыбались, успокоились, а Глен ответил:

– Почему мы с Блейком решили стать частью тройственного союза? Все просто! Мы оба достаточно сильны, чтобы случайно не убить друг друга.

И рассмеялся так заразительно, что даже на лице вечно невозмутимого Блейка я увидела что-то наподобие улыбки.

– Ладно, леди Марион. Давайте я провожу вас в вашу комнату, чтобы вы смогли переодеться после дороги. От Остеона до Далерии путь не близкий, – предложил Глен, протягивая мне руку, чтобы помочь встать с кресла. Это было необязательно, но игнорировать вежливый жест? Нет уж. Да и рука Глена, которая обхватила мою ладонь, была теплой и не сжимала слишком сильно.

– Это было бы отлично, – обрадовалась я. – А потом, по возможности, я бы не отказалась осмотреть все поместье.

Я, не особо задумываясь, шла за Гленом, пока тот не остановился около голубой двери.

– Это ваша комната.

– Благодарю, – сдержанно ответила я, заходя в предоставленные мне покои.

Потрясающие! Я не сильно привязывалась к предметам роскоши, но моя комната была обставлена с таким изяществом и вкусом, что нельзя было не восхищаться! Огромное окно, прикрытое легкой полупрозрачной шторой, широкий подоконник, туалетный столик, огромная кровать с изящными ножками, диван – все это уместилось в огромном пространстве гармонично и естественно. Три двери наводили на мысли, что комната не простая, а с удобствами. Одна дверь вела явно в ванную комнату, а вторая – в гардеробную. Для чего нужна была третья дверь, я даже предположить не могла. О, и мой багаж слуги занесли. Превосходно!

– Спасибо, что проводили, – я еще раз вежливо намекнула, что кое-кому пора уходить, но Глен продолжал все так же невозмутимо стоять. – Мне нужно переодеться, поэтому не могли вы выйти?

– Зачем мне выходить? – Глен улыбнулся. Не неприятно, не пошло, а скорее... хищно и предвкушающе. – Я с радостью помогу вам переодеться.

Глава 2

Я растерялась, не понимая, почему Глен захотел выполнять обязанности горничной. А потом сообразила и почти смутилась. Да, дом выглядел богатым, но он вполне мог достаться моим мужьям по наследству (как же сложно привыкнуть к тому, что сразу двое!), а их финансовое положение было не самым лучшим. Вполне возможно, что у них не было денег нанять горничную. Да что горничную! Я в их доме вообще слуг не заметила, хотя кто-то принес мои вещи в комнату. Но это вполне мог быть Блейк.

– Нет, благодарю, я могу сменить одежду самостоятельно, – вежливо ответила я, стараясь улыбнуться максимально дружелюбно.

Мужчины обычно очень болезненно относились к нехватке денег, надо постараться не задеть его. Потом стоит поговорить о финансах, сказать, что я не стану хуже думать о них из-за их того, что Глен и Блейк бедны и не могут нанять достаточно слуг.

– Но я настаиваю! – горячо воскликнул Глен.

И улыбнулся еще шире. Понять бы, чего он так улыбается. Прячет смущение? Может, сказать ему, как есть? Мы тут еще долго можем играть в реверансы, а я устала и безумно хочу переодеться в чистое платье.

– Вы меня извините, что приходится говорить прямо. Может, я покажусь вам грубой, но вы не должны так об этом переживать, – начала я, а потом, поддавшись порыву подошла ближе и утешающе погладила его плечо. Наверное, не следовало так делать, но видеть, как этот сильный мужчина пытается скрыть свою бедность, было почти невыносимо. – То, что вы не можете нанять горничную, еще не значит, что я стану как-то плохо к вам относиться. Не волнуйтесь, я совершенно не избалованна и могу позаботиться о себе самостоятельно.

– Стойте! Я вам предлагал переодеться не потому, что не могу нанять для вас горничную! Да хоть десять, если захотите! – возмутился Глен, а жалость меня охватила с новой силой – ведь не хотела же задеть его мужскую гордость. – Леди Марион, вы моя жена, а я к вам приставал!

– Ох! – Я не сдержала удивления. А ведь если рассматривать с такой позиции, то ведь все дело могло быть не в слугах. – Простите, я не поняла, что это приставание. Подождите, а разве можно приставать так? И почему именно так?

– Как так? – уточнил Глен.

– Словами, – сформулировала я мысль, смотря на Глена с чистым любопытством. Для меня приставания ассоциировались с чем-то грубым и наглым, когда приходится защищаться, взяв в руки меч или книгу потяжелее.

– Вполне. А почему нет? Скажите, леди Марион, чтобы вы почувствовали, если бы я стал приставать к вам физически? И что бы вы сделали?

Возможно, это был риторический вопрос, но я сейчас запуталась, потому ответила честно:

– Я бы испугалась. И, скорее всего, дала бы вам пощечину.

– Вот! – воскликнул Глен. – А я не хотел вас пугать и получать от вас по лицу, поэтому приставал словесно, а не физически.

– К кому ты тут приставал? – Блейк появился практически бесшумно, заставив меня вздрогнуть. Как он это делает? – Тебя на минуту нельзя оставить с нашей женой, чтобы мне не пришлось бежать ее спасать?

Нет, Блейк не разозлился, скорее, говорил с Гленом устало и обреченно, словно с нашкодившим ребенком.

– Можно считать, что я ни к кому не приставал, потому что леди Марион даже не поняла, что к ней приставали! У вас же была первая брачная ночь, сам ведь писал, что прошел обряд в

Остеоне. И ты что, не мог объяснить нашей жене что к чему? Чем вы вообще таким занимались в первую брачную? – фыркнул Глен. – Книги читали?

– Почему книги? – недоуменно спросил Блейк. – Мы играли в шахматы.

Глен вдруг залился искренним и несдержанным хохотом:

– Блейк, ты что, шутить научился? Это леди Марион тебя научила, да? Новая шутка? Неужели свершилось и твое чувство юмора стало нормальным?

Единственное, что меня радовало, так это то, что не только я не поняла, почему рассмеялся Глен. Блейк тоже недоумевал. Наверное, мы как-то не так посмотрели на Глена, потому что тот резко оборвал свой смех и вытаращился на нас как на последнее чудо древних магов:

– Нет-нет, вы сейчас серьезно? В первую брачную ночь вы играли в шахматы? Бо-о-оже, зачем?

– Потому что это интересно, да и заняться больше было нечем, – ответила я. Что за глупый вопрос?

– В первую брачную ночь? Нечем. Заняться, – отчеканил Глен. – Блейк, дружище, признавайся, ты забыл, что нужно делать с девушкой в такую ночь? Тогда у тебя есть повод для радости! Я могу тебе напомнить и даже много чего посоветовать! Вот он – истинно положительный момент тройственного союза!

– С твоими советами у нас вообще не будет никакой ночи – ни первой, ни второй, потому любая леди после твоих слов сбежит куда подальше, – холодно ответил Блейк, а потом повернулся ко мне и произнес: – Прошу прощения, леди Марион. Он иногда совершенно невыносим. Как ваши вещи, все доставили в целости?

– Еще не проверяла. – Я подошла к первому сундуку и открыла его, с облегчением обнаружив, что все мои записи и книги в порядке. То же я проделала и с другими: какое счастье, что я прихватила почти все свои записи и книги. – Все отлично!

– Я вижу... Леди Марион, у меня лишь один вопрос. Это все ваши сундуки. И, кажется, мы ничего не потеряли. Простите, но где ваша одежда? – спросил Блейк.

– Ох, я взяла с собой два запасных платья, но вы же помните, как мы торопились? И вы сказали мне забрать лишь самое важное. Вот я и забрала, – ответила я, неловко улыбнувшись. Все монеты я переместила в магическую ячейку, которую могла использовать в любой точке мира, а вот с вещами пришлось туго, особенно, когда мне поставили лимит в несколько сундуков. Пару книг по истории медицины пришлось оставить, но они были не такими важными, как учебные и исследовательские записи.

– Книги?

– Книги.

– Вы собрали пять сундуков с книгами и два запасных платья, все верно? Почему не наоборот? – вздохнул Блейк.

– Да, верно. А что мне делать с пятью сундуками платьев? Носить?

– Обычно леди этим и занимаются.

Я неопределенно пожала плечами – какое мне дело до того, чем обычно занимаются леди? Мне хватало и двух-трех комплектов одежды. Когда я лечила людей, то никому не было дела, единожды я носила это платье или дважды. Да хоть все дни подряд! Когда речь заходила о всяких балах и приемах аристократов, то моим гардеробом занималась специально назначенная горничная, которая отслеживала, чтобы все было по правилам. Может, если бы я больше интересовалась гардеробом и женскими штучками, то у моего жениха возникли бы ко мне не дружеские, а любовные чувства? И тогда бы я не оказалась счастливой женой аж двоих мужей? Но что толку об этом размышлять? Даже при таком раскладе я в Далерии в большей безопасности, чем была в Остеоне.

Глен снова рассмеялся. Он такой человек или мы с Блейком постоянно говорим что-то смешное?

– Вот скажите, как? Как при таком раскладе вы играли в шахматы, а не читали книгу?

– Потому что там было плохое освещение. А еще я не была уверена, что моему супругу придется по вкусу трактат Рокреста об изготовлении точных дозированных форм.

– У меня остался последний вопрос. Как при таких интересах вы вообще умудрились познакомиться? И не просто познакомиться, а даже пожениться! Я хочу услышать эту историю с самого начала, – воскликнул Глен, а потом вежливо добавил: – Разумеется, после того, как вы, леди Марион, отдохнете и приведете себя в порядок.

– Тогда завтра, – улыбнулась я. – Боюсь, мне нужен полноценный сон в постели, чтобы я действительно отдохнула. А еще ванна и тихий ужин.

Я совсем не ожидала, что мои мужья (почти привыкла!) так легко согласятся. Глен, судя по всему, хотел что-то возразить, но Блейк поднял ладонь вверх, заставив замолчать, а сам сказал:

– Конечно. Через десять минут я пришлю слуг, которые подготовят для вас ванну, а через полчаса вам принесут ужин. После отдохайте, дорога была непростой.

– Благодарю, – ответила я.

Блейк молча покинул мою комнату, Глен шутливо отклонялся, а я вздохнула с облегчением. Эта отсрочка была как раз кстати. Разговор будет не из простых – уж больно Глен прожигал меня взглядом, явно что-то заподозрил. А потому мне надо еще раз пройтись по всему, что со мной случилось, понять, где я могу говорить правду, а где и соврать.

Глава 3

Кровать была отличной: мягкой и удобной, белье подо мной приятно пахло свежестью и травами, а подушки были ровно той высоты, которую я предпочитала. Это так совпало или Блейк постарался?

Блейк мог. Уж слишком наблюдательным и умным был, хотя при нашей первой встрече я решила, что он непроходимый дурак. Вспоминать об этом было неловко. Пожалуй, вспоминать последние пару месяцев, которые я жила в Остеоне, вообще было ужасно. Но придется – мне нужно проанализировать все произошедшее.

Все мои неприятности начались с моего непутевого жениха графа Болтера. Почему непутевого? Наверное, потому что выбирала не я, а мои родители еще в тот момент, когда ни один из нас не умел ходить под стол. Мол, мужчина из достойного рода будет достойным мужем. Почти что правило, а для правил есть исключения. Мой жених как раз и стал таким исключением.

Он вовсе не был плохим человеком, мы даже нашли с ним общий язык, да и прекрасно ладили на встречах, которые организовывали нам родители. Разговаривали минут десять у всех на виду, а потом шли в сад: я читать книгу по медицине, а он – искать любовь горничных или служанок. К моему неописуемому облегчению, граф Болтер предпочитал исключительно добровольные отношения, что позволяло мне закрывать глаза на его похождения.

Кроме этой дурной привычки мой будущий муж меня вполне устраивал – он был не против моих занятий медициной, не считал, что женщина должна сидеть дома и ничего не делать, отмахивался от тех, кто рекомендовал окоротить меня, а дурная магия, которую нашли остеонские священники, его не пугала. Более того, он был прекрасным щитом от церкви, поскольку его тетя занимала достаточно высокое положение и могла намекнуть, что не стоит лезть в хорошую жизнь племянника. А если кто-то из аристократов шутил про мое увлечение медициной, что бывало в те времена, когда я еще не стала известным лекарем, то мог получить от жениха и вызов на дуэль.

В общем, граф Болтер был хорошим женихом и другом, который был благодарен за то, что я смотрела в книгу, а не устраивала скандалы, пока он выходил за рамки. И жили бы мы пусть не в самом счастливом, но довольно гармоничном браке, если бы он... не влюбился по уши в аристократку – прелестницу с раскосыми глазами и ангельским голосом.

И, разумеется, так как любовь всей его жизни была высокого рода, недоступна и непорочна, то граф Болтер решил разорвать помолвку. Я согласилась, но попросила отсрочить решение хотя бы на несколько недель – нужно было переговорить с родственниками, понять, как разрыв отразится на нашем положении и что можно предпринять. Мне пошли навстречу, но попросили не затягивать. В тот же день я сообщила отцу.

– Да чтоб он провалился в самые глубины ада! – бушевал мой отец в гостиной, не стесняясь бить дорожные статуэтки. – Чтобы все его семейство...

А дальше шли непередаваемые фразы, которые я не только постеснялась бы произнести в приличном обществе, но и запомнила слабо. Когда отец более или менее успокоился, я сказала:

– Думаете, такая проблема найти мне жениха? Я довольно знатна, да и мое приданное измеряется не только тем, что вы завещали. Как ни посмотри, я выгодная невеста.

– Ты? Ты проблемная невеста! – рывкнул отец. – Неужели ты не понимаешь, что как только твой женишок объявит о разрыве помолвки, то эти священные фанатики тут же наводнят дом и станут рыскать, пытаясь найти следы той магии?!

– Но я совсем ее не использую, так что ничего они не найдут, – возразила я. – К тому же, я известный лекарь, а так просто...

– Марион! Ты же умная девушка. Не найдут, так скажут, что нашли. Нужны будут доказательства? Подбросят! Ты не знаешь, как они работают? И что они могут сделать ради такой

магии? – эмоционально заявил отец, а потом присел в кресло. – Вот что. Раз считаешь себя выгодной невестой, то ищи себе жениха. Приближенного к церкви. Или такого, который увезет тебя прочь из Остеона. Я тоже будут искать. А если не найдем...

Никогда я еще так ясно не понимала, как была важна моя помолвка именно с графом Болтером. И сколько проблем я получила, когда он решил разорвать ее. Интересно, мой бывший жених знал, что стоит ему разорвать помолвку, как сразу отправит меня в лапы остеонских священников? Я сглотнула невольно появившийся в горле ком:

– То что?

– То я вычеркну тебя из нашего рода, дам деньги и скажу бежать как можно дальше.

– И... далеко я смогу убежать от церкви без имени рода? – грустно рассмеялась я. – Какой бы известной я не была, но как только я превращусь из Марион Лелуанской в обычную Марион, то ни один аристократ не протянет мне руку помощи.

– Протянет, – уверенно сказал отец. – Лекарю Марион протянет руку любой аристократ, которому она помогала. Не смей принижать себя!

– А лекарю Марион, которую будет преследовать церковь? – возразила я. – Отец, вы знаете, что я всегда была вне политики и вне интриг. Все, чему я посвящала свое время, – это лекарское дело. Но даже я, не слишком сведущая во всем этом, после ваших слов поняла, что церковь объявит на меня охоту. И как только она это сделает, то мне не убежать и не скрыться. Вам... вам стоило заранее сказать о том, до какой степени я зависима от помолвки с графом Болтером. Возможно, я бы что-то смогла сделать.

– И что это дало бы? – устало спросил отец. – Ты мудрая девушка, моя милая Марион. Я не знаю, продумывала ты это или нет, но ты была идеальной невестой для этого маленького недоноска. И стала бы не менее идеальной женой. Где еще бы он нашел женщину, которая бы так ловко и с таким достоинством закрывала глаза на его измены?

Я не стала отрицать – отец был прав. Но это никак не улучшало моего положения. Церковь... меня пугала. Я прекрасно помнила, как страшно было, когда в детстве к нам в дом явились монахи и стали искать у меня проклятый дар. А мои родители – сильные, смелые и влиятельные – ничего не могли сделать. Меня постоянно вызывали на беседы со священниками. И эти «беседы» куда больше походили на допросы. Я помню свое состояние после такого разговора: отчаяние, дикий страх и непонимание – за что? Почему ко мне так относятся, ведь я не сделала ничего плохого?!

Все прекратилось, когда отец объявил о моей помолвке. Священники перестали посещать мой дом, мама прекратила плакать по ночам, а отец – выпивать и бить стаканы. Я была уверена, что все в прошлом, а от вмешательства церкви в мою жизнь остались лишь горькие воспоминания, полные страха.

Нет уж. Что угодно лучше, чем снова попасть к священникам.

– Что... что мне делать сейчас, отец?

Папа смотрел внимательно, словно видел меня впервые, а потом ответил:

– Сегодня – спать. За ночь я найду всех подходящих женихов, если таковые, разумеется, остались. Сейчас это сложнее, чем пять лет назад. Если будет возможность – попробую сговориться. Если нет, то тебе придется идти на бал и изо всех сил пытаться их охмурить. Ты красивая девушка, жаль, что за своими книгами ты забываешь об этом. И не смотри на меня так, Марион. У тебя нет выбора. Я хочу, чтобы ты жила. И, желательно, не под гнетом этих церковных маразматиков.

– А если не найдешь, то что мне делать? – спросила я. Боже! Как давно я не чувствовала себя маленькой девочкой, которая бежит за советом к родителям. Сколько лет я принимала все решения сама, ни на кого не оглядываясь?

– На этот случай я добьюсь для тебя приглашения на главный бал. Там, как ты знаешь, будут аристократы из чужих стран. Найди любого, который согласится увезти тебя из Остеона

в качестве своей жены. Его земли, доходы, статус – все это не имеет значения. Потом, когда ты уедешь, а в Остеоне все уляжется, я отправлю доверенного человека, который утрясет все твои проблемы.

– А если... если я выберу ужасного мужа? – спросила я. Отец должен был понять, о чем я. Пьяницы, игроки, склонные к насилию – шанс наткнуться на подобного аристократа пусть и не высок, но есть.

– Марион. Я повторяюсь. Доверенный человек уладит абсолютно все твои проблемы. Даже в виде нерадивого мужа. Тебе придется всего лишь потерпеть до того момента, как он с тобой свяжется. Хорошо?

– Хорошо, – покорно ответила я.

Отец кивнул, завершая разговор, и мне пришлось отправиться спать. А с утра он рассказал, что единственный, кто был не женат из подходящих мне мужей, имеет пагубные пристрастия, а потому мой единственный шанс на нормальную жизнь – найти жениха на главном балу из числа приглашенных аристократов. Побег мы рассматривали лишь как самый крайний и практически безнадежный вариант.

Приглашение отец достал буквально через два часа после традиционного завтрака, а я с методичностью исследователя принялась готовиться к этому балу. Я абсолютно не думала о том, что тщательно выбранная стратегия по поиску бедного мужа из другой страны полетит в глубокую яму, а вся моя жизнь изменится после встречи всего лишь с одним человеком. Блейком.

Глава 4

Он сразу привлек мое внимание – высокий блондин со строгим выражением лица и невыносимо холодным взглядом. И дело было не в красоте, хотя и она привлекала внимание. Просто он сильно отличался от тех аристократов, которых я когда-либо встречала. И даже здесь, на главном балу, куда съезжались аристократы с разных королевств, где можно было заметить по-настоящему необычных людей, он выделялся.

Однажды мне довелось побывать в лесу на охоте. Загоняли то ли кабана, то ли еще какое-то травоядное животное, используя собак. Но наткнулись на волка – молодого, мощного и полного сил. Собаки кружили около него, но ни одна не решилась напасть.

Такое впечатление производил и Блейк Ровенхарт. Среди аристократов, способных лишь тявкать, он казался волком, способным одним лишь взглядом отогнать от себя шавок. Интересно, что такому человеку понадобилось в Остеоне?

Его имя я узнала из слухов – не шептался о нем только ленивый, но лично нас друг другу не представляли. Поговаривали, что он приехал к нашим священникам для уточнения исторических записей, кто-то слышал, что он интересовался медициной, а одна дама утверждала, что Блейк Ровенхарт – разорившийся аристократ, проигравший в казино свое состояние. В сферу моих интересов он точно не входил.

Зато входили аристократы из Коруса, которые явились сюда целой делегацией. Неженатых было трое, небогатых из них – двое. Хотя оба возможных жениха не вызывали слишком большой симпатии: у одного было немалых размеров брюшко, а второй был чрезмерно изможденным, потому я подозревала запущенную хроническую болезнь. После минутного размышления я решила, что не стоит судить по внешности, и некрасивый муж лучше больного. Я попросила сопровождающую меня леди разузнать побольше об объекте интереса. Отец специально нанял эту даму, чтобы я случайно не попала в руки садиста или кого похуже. Моя сопровождающая исчезла на полчаса, чтобы потом дать свое согласие и кратко охарактеризовать мужчину, которого я сделала своей целью.

Я не стала откладывать неприятно дело на потом, а сразу отправилась знакомиться с потенциальным женихом и обладателем немалого живота. Тот расплылся в улыбке:

– Леди! Как приятно с вами познакомиться! Я Лепес Логр из Коруса!

– Это взаимно. – Вежливый поклон и искусственная улыбка – все, на что меня хватило.

Мой взгляд невольно опустился на качающийся как шар живот. Он был еще больше, чем мне показалось сначала. Мы хоть сможем брак консуммировать, если все же я выберу его своим мужем? Если заказать у ремесленника подпорки, уложить его на живот... Сейчас я думала как лекарь, а не как женщина, иначе бы бежала от этого Лепеса Логра без оглядки. Но мне действительно был нужен муж. Срочно. И без лишних проблем. В конце концов, мне нужен брак, основанный на договоренности, а не на симпатии.

Я переоценила свою расчетливость. Через несколько минут я поняла, что Лепес Логр вызывает у меня стойкое отвращение, которое не поможет перебороть даже страх перед остеонскими священниками. Он неумело заигрывал, отвратительно смеялся, ужасно шутил и, кажется, злоупотреблял алкоголем. Я поняла, что ошиблась и начала осматриваться в поисках других потенциальных женихов, вот только Лепес Логр вцепился меня крепче королевских волкодавов. И, как назло, на балу не было ни одного знакомого, который дал повод сбежать от этого ужасного аристократа. В итоге, не выдержав, я выбежала из бального зала в коридор, пробормотав, что мне нужно поправить прическу. По всем правилам он должен был остаться там и продолжить пить и есть, но почему-то пошел за мной. Господи, зачем? Он собирался мне с прической помочь?

Услышав голос ненавистного Лепеса, я прибавила шаг и случайно повернула не к выходу, а в сторону крыла для гостей. Только заметила я это, когда прошла уже приличное расстояние. Впереди оказался кто-то из гостей, позади меня раздавался голос незадачливого ухажера. Больше не раздумывая, я кинулась в сторону гостя, надеясь, что это окажется кто-то хотя бы отдаленно знакомый. Но тот почему-то резко дернулся в мою сторону.

Мы столкнулись.

Точнее, не так. Я влетела в его объятия, болезненно поморщилась, потому как под парадной одеждой были стальные мышцы, а не мягкое тело с лишним жирком. Как лекарь я прекрасно понимала, кто в какой физической форме находится. А тут вообще прочувствовала всем телом. Воин. И это хорошо: иначе лежали бы мы оба на каменном полу с травмами и ушибами. А так он и сам устоял на ногах, и меня удержал от падения.

Я подняла голову и увидела перед собой Блейка Ровенхарта. И в ту же секунду со стороны Блейка выскочили два остеонских священника с обнаженными мечами, а с моей – Лепес Логр.

Бог с ним – с этим Лепесом Логром, а вот священники – это уже плохо. Если они заметят меня в объятиях мужчины, то легко не отделаюсь. Официально я до сих пор помолвлена! И если мой жених может мне изменять, то я не имею никакого права.

– Спрячьте меня, – яростным шепотом приказала я Блейку. – Если нас заметят, то проблем не оберемся!

Боже, благослови мужчин, которые быстро думают! Блейк не стал спрашивать «как» и «что», он стащил с себя пиджак, укрыл меня им с головой и прижал к себе еще ближе, полностью укрывая от взглядов подбегающих священников. Еще и прижал посильнее – я аж уткнулась носом ему в грудь. Какое счастье, что от него ничем не пахло: ни потом, ни духами, на которые у меня бывала аллергия, иначе я бы точно испугалась и начала вырываться – мой нос был слишком чувствителен к различным ароматам. Видимость была ужасной – через плотную ткань пиджака я могла рассмотреть лишь силуэты. Но, с другой стороны, и священники не могли определить, что за леди перед ними.

– Объяснитесь, уважаемый! Сюда нельзя посторонним. – Ого, сколько агрессии. Это же куда этот Блейк умудрился влезть, что даже этих бесчувственных смог разозлить?

– Мы с леди заблудились. Буду благодарен, если покажите, как отсюда пройти к крылу иностранных гостей, ответил Блейк. А он молодец – нервы стальные, иначе не смог бы разговаривать с вооруженными священниками таким тоном, словно те были виноваты в том, что Блейк потерялся.

– При всем уважении, сэр, но мы заметили вас в одной из внутренних комнат. Случайно туда попасть очень сложно. Мы хотим, чтобы вы прошли с нами, пока мы не выясним, как вы там оказались.

– А вы уверены, что заметили там именно меня? – насмешливо произнес Блейк. – Еще скажите, что мы с леди гуляли по вашим... тайным комнатам.

– Нет, леди мы не видели, – в голосе священника впервые появились нотки сомнений, но тут же исчезли: – Это ничего не меняет.

– Я ни на секунду не отходил от этой благородной леди.

– Благородной леди? В объятиях мужчины из другой страны? Так себя ведут очень дерзкие леди, а не благородные. В любом случае, никаких других мужчин мы здесь не видим, так что, сэр, настоятельно просим вас пройти с нами.

– Дерзкая леди в жизни не испугалась бы вооруженных людей, которые бегут в ее сторону. А касательно других мужчин... Посмотрите внимательно на того человека, который отнюдь не медленно уходит в сторону бального зала.

Я едва не рассмеялась. Кажется, Лепес Логр пошел за мной в очень неудачное время. Священники ему ничего не сделают, так как он точно не виноват, но потреплют нервы знатно.

Приятно знать, что я буду отмщена. А Блейк не промах – вон как ловко всю ситуацию перевернул в свою пользу.

Один из священников выругался и ринулся за Лепесом, а второй бросил:

– Покиньте этот коридор и вернитесь в разрешенные для посещения места.

Когда шаги стихли, Блейк позволил мне отстраниться.

– Благодарю вас, леди...

– Марион. Марион Лелуанская. Весьма приятно, несмотря на обстоятельства встречи, – ответила я. – Уж простите, ваше имя мне известно – о Блейке Ровенхарте ходит множество слухов, так что узнать вас совсем нетрудно.

– Я уже заметил, что стал объектом повышенного внимания, – спокойно ответил мне Блейк, глядя своими ледяными глазами. Но, вопреки первому впечатлению, я увидела в них смешинки, а не холод. – Что же, леди, позвольте мне вас проводить...

– К карете. И вам я тоже настоятельно рекомендую покинуть бал, пока священники не поняли, что к чему. Свои покои остеонские священники охраняют очень рьяно, а если поймут, что вы солгали, то даже титул иностранного гостя может не помочь, – сказала я.

Я предупредила мужчину больше из благодарности – все-таки этот Блейк Ровенхарт спас мою репутацию. Если бы священники поняли, кто я, то беды не миновать. И ни связи отца, ни заступничество уже практически бывшего жениха меня бы не спасли. Нет, от костра бы спасли, а вот от пары-тройки лет заточения в монастыре для замаливания грехов – никак.

– Понятно. Благодарю за информацию, – сказал Блейк и замолчал.

Он молчал все то время, которое сопровождал меня к карете. Не могу сказать, что тишина меня тяготила. После Лепеса Логра она вообще была как долгожданный подарок. Такая... приятная. Да и сам Блейк оказался очень галантным – руки не распускал, держался на расстоянии. А еще он быстро соображал и от него нормально пахло. Я поняла это буквально за два шага до кареты. И только поэтому в моей голове вспыхнула почти что сумасбродная идея.

– Сэр Блейк, скажите, а вам случайно жена не нужна?

Оказывается, согнать безучастное и холодное выражение лица с сэра Блейка не так уж и трудно. Правда, получилось у меня ненадолго: буквально на несколько секунд, прежде чем Блейк вернулся к своему отстраненному виду.

– Леди Марион Лелуанская, понимаете, я вовсе не завидный жених. Мое происхождение...

– Не имеет значения, – улыбнулась я. – Всегда можно взять мой титул маркизы.

– Но я не слишком богат...

– Денег у меня в достатке. Мое приданое составляет немалую сумму, к тому же, я не из тех аристократок, которые сидят дома.

– Леди Марион, при всем уважении к вам... У меня есть некоторые проблемы по мужской части, потому я не планирую ни на ком жениться, – ответил Блейк, смотря куда-то в сторону. – Не думаю, что смогу консуммировать наш брак. А уж о том, чтобы стать достойным мужем, я и не мечтаю.

– А у кого вы лечились? Что вам давали? Какие симптомы? – тут же уточнила я – во мне тут проснулся опытный лекарь. – Я делаю превосходные зелья, они прекрасно справляются с этой... проблемой.

– Я не думаю, что ваши зелья действительно смогут мне помочь...

Я могла стерпеть все что угодно. Все, кроме сомнения в моем профессиональном мастерстве. Да я вытаскивала людей с того света, я вылечивала их, когда все остальные ставили на них крест, а он считает, что я не справлюсь с мужской потенцией?!

– А я не думаю, сэр Блейк, что вы можете стать исключением из правил. Еще не было такого, чтобы после моего лечения человек не пошел на поправку, – оскорбленно заявила я. – Я собирала людей по частям, когда все считали, что они на этом свете не задержатся, а уж

решить такую маленькую проблемку как у вас... О боже, я не имела ввиду, что ваша проблема маленькая или не заслуживает внимания! Я всего лишь хотела сказать, что, например, отрубленная нога или дыра размером с котелок в животе или груди представляет собой чуть большую проблему, чем... чем мужская потенция, – закончила я, заливаясь краской.

Надо было остановиться раньше! Если посмотреть на наш диалог, то сразу становилось понятно, что проблема не в бедности, недостаточной титулованности или в проблемах со здоровьем. Сэру Блейку жена была ни к чему, но почему-то прямо сказать это он постеснялся.

– Сэр Блейк, прошу меня простить, но вам сразу следовало сказать, что не хотите жениться, – я с укором посмотрела на моего спутника, а потом добавила, сама удивляясь своей откровенности: – Поверьте, я тоже не очень хочу замуж. Но обстоятельства сложились так, что мне нужно искать мужа из другой страны для решения своих проблем. Мне почему-то показались, что у вас могут тоже быть какие обстоятельства. И мы бы могли решить их к обоюдной выгоде. Жаль, что я ошиблась, надеюсь, что вы не в обиде.

– Я вас понял, – Блейк чуть заметно улыбнулся. – Ничуть. Поверьте, встретиться мы в иной ситуации, я бы даже пожалел о том, что наши обстоятельства не совпадают. Было весьма приятно с вами пообщаться, леди Марион.

– Это взаимно, сэр Блейк, – ответила я, когда тот вежливо распахнул передо мной дверцу экипажа. – Если у вас все же возникнут затруднения с этим делом, когда надумаете жениться, то вы знаете, к кому обращаться. Мои составы и методы лечения – одни из лучших в столице Остеона, потому приходите на прием без раздумий. Серебряная клиника на Четвертой улице.

– Я очень надеюсь, что не буду болеть. Но не сомневайтесь, леди Марион, если я получу в животе дыру размером с котелок, то я обязательно навещу вас.

Когда дверца кареты захлопнулась, а я уселась на свое место, то моя сопровождающая (интересно, она тут долго сидела, ожидая меня?) сказала с укором:

– Вам следовало искать себе жениха, а не флиртовать с первым встречным, который не заинтересован в браке. Леди Марион Лелуанская, что вы на меня так смотрите?

– Я что? Флиртовала? – удивленно спросила я. Это она так шутила, нет? Я ведь не умею флиртовать.

– Вы флиртовали.

– О боже, я и впрямь флиртовала. Никогда раньше не флиртовала. Я точно флиртовала?

– Да, да, вы точно флиртовали. Леди Марион, давайте уже поедem домой, отдохнем, а то нам завтра вам снова жениха искать.

– Нам?

– Да, нам, сами вы не очень справляетесь. Поэтому за дело придется браться мне.

Глава 5

С момента первого посещения главного бала прошло уже два дня. Признаться, было не просто метаться между балом, лабораторией и лечебницей, хоть я и порядком сократила работу с пациентами – надо было успеть передать все в надежные руки, а также собрать личные разработки, если вдруг придется бежать из Остеона.

Я застегнула костюм лекаря и, прихватив свой сундучок с зельями и инструментами первой необходимости, вышла из своей лаборатории, чтобы тут же наткнуться на священницу – тетю моего жениха. Бывшего. Сегодня в лечебнице не было срочных больных, потому я поставила сундучок на пол и кивком пригласила пройти в лабораторию: кроме места для разработки лекарств, там был еще стол для записей с парой стульев, где можно было поболтать с гостями. Но та лишь мотнула головой:

– Я ненадолго. Мой глупый племянник мне все рассказал.

– Да, к сожалению... – начала я, но женщина меня перебила:

– Вы мне импонируете. Бумаги на вас, которые хранятся у священников, я извлекала лично. Однако кто-то снова положил копию. Надеюсь, леди Марион, вы понимаете, что это значит? Кто-то лично очень заинтересован в вас и вашем... маленьком секрете. И этот кто-то стоит так высоко как я, если не выше. Уезжайте. Как можно быстрее.

– Благодарю за предупреждение. Я уеду после завершения главного бала. Осталось меньше пяти дней до его конца, а потом...

– Уезжайте как можно быстрее, вы меня не слышите? – чуть повысила тон священница. – В тот момент, как мой глупый племянник окончательно разорвет помолвку, на вас набросятся. Вы даже до дома не сможете доехать.

– Не сразу меня повесят, – я не удержалась от сарказма. Отец не говорил, что все серьезно до такой степени. Неужели эти священные крысы все пронюхали?

– Вас никто не планирует убивать, но с таким даром с превеликим удовольствием запрут где-нибудь и выжмут досуха, – раздраженно ответила священница.

– А как же грязная и небожественная сущность моего дара, попрекающая все законы природы и развращающаяся сама суть мира? – я дословно повторила фразу, которую когда-то мне втолковывали священники. Отлично, между прочим, втолковали – до сих пор помню наизусть, словно в моей голове ее выжгли.

– Будет служить во славу чистого и правильного, – фыркнула священница, а потом добавила с неприкрытым сарказмом: – Под контролем этого сама светлого и чистого.

Я впервые взглянула на священницу по-новому: не как на фанатично преданную церкви служительницу, а как на человека, который попал на довольно трудную и проблемную должность.

– Если вы все понимаете, то почему ничего не измените? – неожиданно для самой себя задала я вопрос. – Вы же не последний человек в церкви, вы могли бы...

– Знаете, что случается с теми, кто попадает под быстро движущуюся карету зимой? Ничего хорошего, верно? Видели желающих прыгнуть под нее добровольно?

Дороги Остеона зимой промерзли насквозь и покрывались приличной коркой льда. Чтобы не допускать происшествий из-за гололеда, использовались специальные колеса с металлическими шипами. Укрепленные кое-какой магией (той, которую разрешили священники), они позволяли карете двигаться поразительно быстро, но устроить незапланированную остановку было практически невозможно: слишком сильно разогнались. И не дай бог человеку зазеваться. Если он попал под такую карету, то даже я не смогла бы ему помочь.

– Значит, предпочитаете сидеть внутри кареты? – спросила я.

– Скорее, выполнять задачи кучера. Тогда, возможно, кому-то я помогу. Например, своим своевременным криком.

Как мне сейчас. Но это она не сказала, но я и так поняла.

Я склонила голову, выражая так свою благодарность. Уж не знаю, чем заслужила уважение этой женщины, почему она решила меня предупредить. И часть информации все же была полезна. Значит, меня хочет использовать какой-то высокопоставленный священник. Это многое меняло. До завершения бала мне следовало объявить о своей помолвке, иначе потом никто попросту не даст мне ее заключить.

К счастью, моя сопровождающая (еще с первого бала) взялась за дело основательно. Так основательно, что сегодня мой потенциальный будущий муж уже официально будет сопровождать на бал. Разумеется, не как жених: пока я еще официально помолвлена.

Познакомили меня с сэром Вексисом на прошлом балу. И не зря. Он был идеальным кандидатом в мужья: беден, потому искал невесту с приданым, не глуп, вполне себе уважительно относился к женщинам, без страшных привычек, вроде пристрастия к алкоголю или азартным играм. И, что самое приятное, без огромного живота. Не стальные мышцы и идеальная фигура, как у сэра Блейка, но где вы видели, чтобы такие как сэр Блейк стремились к женитьбе? А мне нужен реальный муж, а не сказка.

Я вздохнула, пытаясь отвлечься от ненужных мыслей. Что ни говори, но сэр Блейк меня зацепил. Зацепил так, как никогда ранее не цепляли мужчины. И даже эти пару дней я надеялась, что он заглянет в мою клинику и тогда... И тогда я сделаю какую-нибудь глупость, например, подпущу ближе, стану больше общаться.

– И еще одно, леди Марион, – заговорила священница. – Умерьте свой пыл в лечении больных. Даже маленькая капля магии оставляет след. Он не слишком заметен, но тот, кто ищет – найдет.

Я посмотрела в спину уходящей священнице и еще раз низко склонила голову. Увы, обстоятельства складывались не в пользу сэра Блейка. И не в мою. Подхватив чемоданчик, я направилась в отделение лекарей. Пора было приниматься за работу.

На бал приехала злой и недовольной, хотя прекрасно это скрывала. При работе с больными людьми, которым свойственна повышенная раздражительность, учишься держать себя в руках вне зависимости от обстоятельств. Хотя у меня все внутри аж зудело из-за того, что я не успела проверить свой новый отвар на растительной основе для снятия усталости. А если бы еще добавить капельку магии, то эффект должен был быть поразительным! Жаль, что после разговора со священницей я опасалась применять любую магию.

Сэр Вексис показал себя приятным и галантным кавалером, который прекрасно почувствовал мое настроение, потому лишь подносил безалкогольные напитки и практически все время молчал, лишь приглашая на обязательные танцы.

Если так продолжится, то я совсем-совсем не устану. И это отлично. Тогда я смогу вернуться в свою лабораторию и доработать зелье, заодно и загляну в отделение с пациентами. Все же не зря я так вмещивалась в строительство серебряной клиники, обустривая все в одном месте.

– Леди Марион, смотрю, вы совсем не со мной, – улыбнулся мой потенциальный жених. Ничуть не обиженно, лишь слегка грустно. Все же, сэр Вексис очень приятный мужчина, достаточно галантный, чтобы не дергать по пустякам. И, что самое важное, искренне желающий жениться на моем приданом.

– Прошу простить, слишком перегружена работой, – вежливо ответила я. – К сожалению, не успела решить некоторые срочные вопросы...

– Тогда, возможно, вам стоит с ними разобраться, раз они вас так волнуют?

– Но бал и наше знакомство...

– Никогда не был любителем балов, думаю, вы тоже, – спокойно ответил сэра Вексис. – А касательно нашего знакомства – я уже все решил, леди Марион. Да, не стану отрицать, что мое финансовое положение не лучшее. И это основная причина женитьбы. Однако я бы в жизни не стал связывать себя с леди, которая мне неприятна. Вы мне приятны, потому все, чего я жду, – это вашего окончательного решения. Не торопитесь, – тут же мягко попросил мой потенциальный жених. – Обдумайте все, а потом давайте согласие.

Я кивнула. Какое обдумывать? Я уже все решила. И мне сразу стало легче дышать: я успею подготовиться к отъезду, собрать вещи, завершить дела, уехать. Все успею, если, допустим, соглашусь на помолвку уже завтра, а на последнем балу мы объявим об этом сразу после того, как мой предыдущий жених расторгнет, распишемся в бумагах – и сразу уедем. Мозг лихорадочно работал, продумывая, как лучше сделать, а сама я впервые за вечер искренне улыбалась.

– Вот, кажется, я поднял вам настроение, – легко рассмеялся сэра Вексис. – А теперь я предлагаю незаметно удалиться, пока все гости поглощены танцами. Куда вас отвезти?

– В серебряную клинику, – ответила я, а потом спохватилась: – Прошу прощения, отвезти не нужно. У меня своя карета, которую все равно придется забирать, потому не нужно себя утруждать.

– Хорошо, – с сомнением ответил сэра Вексис. – Как пожелаете, леди Марион. Надеюсь, вы приятно проведете вечер.

– Не сомневайтесь, – радостно ответила я, мысленно просчитывая способы усовершенствования своего зелья.

Благодаря благородству сэра Вексиса я отправилась в свою лабораторию достаточно рано. По крайней мере, раньше, чем планировала. Домой заезжать не стала – можно было переодеться и в моей лаборатории. Я частенько там задерживалась, потому в шкафу всегда висели несколько комплектов рабочей одежды.

Я вошла в свою лабораторию, уже предвкушая продуктивную работу, как поняла, что что-то не так. Листы бумаги, которые были на краю стола, почему-то лежали на полу. А настоль, над которым я так старательно работала, был разбит!

Надо было уходить из лаборатории, звать стражу или хотя бы кучера, который ждал меня в карете. Но я не сдержалась и прошла внутрь лаборатории, чтобы взять с собой несколько особенно важных лекарств для пациентов. Вот только не успела – слева от меня блеснуло лезвие меча, а сухой хриплый голос скомандовал:

– Не двигайся.

Глава 6

– Если мне нельзя двигаться, то можно я сначала сяду, а потом не буду двигаться? – устало вздохнула я. – На балу вы показались мне настоящим аристократом, сэра Блейк, так что я позволю себе такую наглость.

– Разумеется, леди Марион, я абсолютно не против, если вы будете двигаться. Уж простите, не узнал сразу, – произнес Блейк, тут же убирая меч в ножны не слишком уверенным, почти расхлябанным движением.

Пьян? Нет, не чувствовала запах алкоголя, хотя зрение у моего ночного гостя чуть расфокусировано, неудивительно, что не узнал меня сразу. Я хотела поумничать на тему, что с такого расстояния меня и полуслепой различит, но заметила, как неестественно расширены зрачки сэра Блейка. Словно тот что-то выкурил или страдал от жуткой боли.

– Что вас привело ко мне? Тем более, в такое время.

– Как-то вспомнил, что в обмен на замужество вы обещали заделать в груди дырку с котелок, – хрипло рассмеялся Блейк.

– Вы осознали, что потеряли, когда отказались от моего предложения, а потом поспешили напороться на меч, чтобы найти повод все исправить? – чуть улыбнулась я.

– Если вы так хотите думать. Дырка не с котелок, но помощь лекаря мне нужна, – сказал Блейк, а потом закашлялся, успев приставить ко рту ладонь.

Зачем он?.. Внутреннее кровотечение?

– Где рана? Показывайте, – быстро среагировала я.

У Блейка точно были задеты легкие, потому что кровь была алая, чуть пенистая, характерная для таких повреждений. Он пошатнулся, почти падая на меня, а я ругнулась совершенно неприлично – тяжелый. До отделения с пациентами я его точно не дотянула бы, поэтому пришлось располагаться прямо в лаборатории. Ну, с другой стороны, здесь куда проще придать сэру Блейку полусидячее положение.

– Прошу меня извинить, обычно я так не вламываюсь к леди, но больше в Остеоне знакомых лекарей у меня нет...

Я зло цыкнула в его сторону:

– Молчите сами. Или я заставлю вас замолчать более радикальным способом.

Как же приятно иметь дело с сообразительным мужчиной! Сэр Блейк замолчал сразу же, а я была лишена «удовольствия» слышать хлюпающие звуки, когда он глубоко вдыхал перед каждой фразой.

Да уж, никогда не думала, что впервые буду раздевать мужчину при таких обстоятельствах: обычно пациентов для меня подготавливали помощники, но тут явно не до них. Стянуть камзол, попытаться расстегнуть рубашку, сильно пропитанную кровью, разрезать ее ножом для кореньев.

Наконец, я добралась до раны. Нехорошо. Рваная, кровь до сих пор выходит толчками. Лезвие явно смазывали ядом, иначе кровотечение давно бы уменьшилось. Я схватила руку сэра Блейка, с легкостью нащупала пульс: есть, но замедленный. Да и сам весь бледный. Плохо, очень плохо. Я метнулась к флаконам с лекарствами, схватила сразу три: два плеснула на рану, один попыталась влить в сэра Блейка.

Очень, очень плохо. Рана должна была затянуться, кровотечение – остановиться. Но никакой реакции не было. К счастью сэра Блейка, такие раны я уже видела. Наши остеонские священники превосходно обращались с мечами, пропитанными магическим ядом.

Будь у меня чуть больше времени, я бы успела приготовить другое лекарство. Но времени не было: я видела, как жизнь по каплям выходит из сэра Блейка. Мне надо было повести себя

как хорошая и благоразумная девушка: встать, позвать других лекарей, позвать охрану и... дать сэру Блейку умереть.

Но я не могла дать ему умереть. И, что самое постыдное, дело здесь было даже не в моем профессиональном мастерстве и гордости лекаря, а в мимолетной симпатии, необъяснимом желании еще раз увидеть едва заметную улыбку этого мужчины. Какие глупости, боже! Я видела его второй раз, но...

Но я собиралась ради него использовать магию и предоставить священникам идеальный повод прицепиться ко мне.

Господи, кто бы знал, как я это не люблю: всю эту магию, вечные сомнения, что может не сработать! Я ведь практически не использовала свой дар: чуть-чуть при создании зелий, чуть-чуть, чтобы ускорить заживление, а вот по полной – лишь дважды в жизни.

Неважно, что я думала, но руки делали все за меня. Уложить прямо на пол – уже не имеет значения, что так с грудными ранами обращаться нельзя, чуть запрокинуть голову и начать...

Через полчаса я с трудом поднялась с колен: увы, устроиться поудобнее я не подумала, а платье не слишком спасало от твердого каменного пола лаборатории. Где-то на вторую полку я вчера поставила укрепляющий раствор для внутреннего применения. Перед глазами чуть плыло, но склянку особой формы я не пропустила и с жадностью присосалась к лекарству. Хоро-о-ошо-о-о как! Лишь бы не пристраститься.

– Какого... – Блейк неловко встал, повел плечами и удивленно присвистнул, глянув на свою грудь. – Ничего себе!

– Продолжайте восторгаться, но только чуть тише. Моя лаборатория соединена со складом лекарств, а там нередко бывают дежурящие ночью лекари. Не думаю, что вы хотите жениться на мне, а если нас застанут вместе...

– То что?

– Придется, – пожалала я плечами.

– Дикая страна, – ответил Блейк с легким смешком и принялся одеваться в свой изрядно потрепанный костюм. – Но ваша медицина поражает воображение. Я был уверен, что если и поправлюсь, то через несколько недель. Как я могу отблагодарить вас? Может, мне стоит сделать вам предложение? Если не ошибаюсь, вам нужен был муж.

– А вам не нужна жена, так что не стоит, – вполне искренне, пусть и чуть устало улыбнулась я. – Я практически помолвлена, потому считайте ваше исцеление подарком.

– Как я успел заметить, леди Далерии знают толк в подарках. Но вторую жизнь мне дарят впервые. Как аристократ я просто обязан вам отплатить.

– Не волнуйтесь об этом, – ответила я, почему-то посчитав слова сэра Блейка простой формальностью. Но я ошиблась.

– За мной долг жизни, леди Марион. – Тихо, искренне и выражая всю ту благодарность, которую не смог выразить обычными словами.

Я знала, что такое долг жизни для воинов или же аристократов. Это сильнее, чем преданность королю, стране или семье. Это обещание, которое не дается просто так.

Это обещание, которое стараются не давать, потому что не выполнить его нельзя.

Наследие древних магов или дар богов – никто не знал точно. Но стоило сказать про долг жизни – и человек мог стать рабом этой клятвы. Но сэр Блейк оказался слишком благородным, чтобы смолчать, чтобы принять спасение как данность.

И я не хотела этого долга жизни для себя. Слишком страшно знать, что ты держишь одними своими словами все: его жизнь, его душу и, вполне возможно, что и жизнь близких людей. Страшно, что на тебе лежит подобная ответственность.

Но и отдать долг жизни достаточно непросто. Я не могла попросить выполнить что-то формальное или легкое. Но и оставить человека с таким грузом на душе – плохой вариант.

– Тогда, пожалуй, я позволю себе одну просьбу в счет этого долга жизни.

Блейк внимательно посмотрел на меня, ожидая продолжения. И взгляд у него было до ужаса прямой и решительный. Может, стоило попросить его жениться на мне вместо уже выбранного жениха? Я едва не замотала головой – нельзя, нельзя всего лишь из-за личной симпатии рушить чужую жизнь.

– Если я правильно понимаю, то рану нанесли вам остеонские священники, – получив утвердительный кивок от Блейка, я продолжила: – Очень мало воинов могут в полной мере противостоять им. У меня... конфликт со священниками. Еще не начался, но наверняка будет, когда я выйду замуж и попробую выехать за пределы Остеона. Поэтому мне нужен кто-то вроде провожатого или телохранителя, который поможет покинуть страну вместе с моим женихом.

Блейк еще раз кивнул:

– Сделаю все, что в моих силах.

– Этого будет более чем достаточно, – улыбнулась я в ответ. – Теперь я могу быть спокойна за свою безопасность.

– Вы так уверены, леди Марион? – вдруг хмыкнул Блейк. – Вы как никто должны были понять, чем закончилось мое столкновение с вашими священниками. Если бы не вы, то я бы не ходил сейчас, а лежал хладным трупом.

– Верно. Как верно и то, что во второй раз их сила не станет для вас сюрпризом.

Кое-что о наших боевых священниках я знала не понаслышке: приходилось лечить бедолаг, пострадавших от их рук, общаться с обычными стражниками и некоторыми священниками из лекарского отделения. Так вот, если священники не желали того, то ни один из людей, побывавших у них, не вырвался бы. Они использовали силу, которой невозможно было противостоять. По крайней мере, в первый раз. Вот только первый раз оказывался обычно последним.

Сэра Блейка они явно планировали убить. Тем не менее, он смог, пусть и получив серьезную рану, как-то сбежать от священников. Я не знала, ранил он их или нет, сражался или нет, но одно то, что священники не поймали его, говорило о поразительных способностях.

И, столкнувшись с ними второй раз, сэра Блейк точно сможет сбежать. Конечно, я имела в виду обычных священников, а не инквизицию, но последних точно никто не станет отправлять за каким-то иностранным аристократом.

– И еще, сэра Блейк, пусть наша встреча прошла в несколько экстремальных обстоятельствах, я предлагаю вам присесть. Выбирайте любой стул, садитесь. Чай предложить не смогу – в лаборатории нельзя хранить посторонние вещи в целях безопасности. Но если вы хотите пить, то есть очищенная от примесей вода – абсолютно ужасная на вкус – и укрепляющий настой. Последнее рекомендую.

– Раз вы рекомендуете, то не стану отказываться, – сказал сэра Блейк, а мне почудилось, что уголки его губ дрогнули в слабой попытке улыбнуться.

Я подхватила настой с полки, протянула Блейку, стараясь сдержать усмешку – уж больно специфическое на вид было зелье: болотно-серое и густое. Скажут мне что-нибудь по этому поводу или нет?

– Рекомендуете, значит? – произнес Блейк, рассматривая пузырек на просвет, а потом откупорил пробку и залпом выпил. – А ничего на вкус. И запах очень приятный. Спасибо.

Я мысленно прибавила сэру Блейку несколько очков за смелость.

– Рада, что вам понравилось, – сказала я.

– Что же, леди Марион. Позвольте и мне кое-что вам порекомендовать. Ваш будущий муж – это тот джентльмен, который появлялся с вами на последних приемах, верно?

– Да, вы правы.

– Если вам позволит время, то поищите себе другого будущего мужа.

Глава 7

Я смотрела на сэра Вексиса и не понимала, почему Блейк предлагал мне найти другого мужа. Нет, разумеется, мой нечаянный пациент был куда лучше потенциального мужа, но...

Но даже сейчас на последнем мероприятии главного бала сэр Вексис смотрелся отлично: строгий, элегантный, сдержанный и неизменно предупредительный. К сожалению, сэр Блейк не предоставил никаких фактов, лишь сказал о том, что хорошо чувствует людей. Я тогда улыбнулась, пообещав попробовать найти кого-нибудь еще, но, разумеется, даже не пыталась. Во-первых, время поджимало, во-вторых, повторюсь, сэр Вексис был идеальным кандидатом по многим причинам. И самой главной являлось то, что я легко смогла привязать этого мужчину к себе не какими-то эфемерными и абстрактными чувствами, а деньгами. Во время одно из бесед он честно признался:

– Леди Марион, мне слишком нужны деньги, чтобы я посмел отказаться от брака с вами. Не думаю, что найду более богатую и более приятную невесту, так что можете не волноваться: я не подведу и на финальном балу обязательно объявлю о нашей помолвке. Сразу после того, как ваш жених разорвет нынешнюю.

Вроде все было оговорено, мы с моим будущим женихом даже чуть-чуть прорепетировали ситуацию, но сердце было не на месте. Может, потому что я увидела бывшего жениха с его новой пассией, которая выглядела как ангел? Я тут же отвернулась: было немного обидно, хотя внешне девушка и впрямь была симпатичнее меня.

– Леди Марион, вы нервничаете? – спросил сэр Вексис, а я со стыдом поняла, что моя ладошка ужасно потная, хотя мой спутник продолжал ее держать, не выказывая ни малейшего отвращения.

– Немного, – неловко улыбнулась я. – Как и всякая девушка, с которой разрывают помолвку, а следом объявляют о новой.

– Не волнуйтесь, сразу после объявления помолвки мы направимся в главный магистрат, где подпишем документы, а потом сядем в карету и уедем из Остеона подальше.

Слова сэра Вексиса не смогли вернуть мне душевное равновесие. Чуть спокойнее стало, когда я увидела отца. Но окончательно я успокоилась, когда заметила светлую макушку сэра Блейка. С ним мы встретились еще вчера вечером. Он пообещал ждать меня в карете, сурово нахмурился, когда я сказала, что жених у меня тот же, покачал головой и все. А теперь почему-то пришел в бальный зал. Что-то случилось? Его появление должно было вызывать у меня тревогу: будь все в порядке, сэр Блейк дождался бы меня в карете. Но мне даже дышать стало легче.

Сэра Вексиса позвали какие-то аристократы, а я осталась стоять около колонны. Просто-яла я довольно долго, а сэр Вексис все не возвращался, заставляя меня нервничать. Вот уже и аристократы начали говорить тосты за здоровье королевы Остеона. Следующим пунктом пойдут разрывы помолвок, а после них – заключения.

Когда мой бывший жених во всеуслышание объявил о расторжении помолвки со мной, а сэр Вексис не появился, я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Я стала судорожно осматривать бальный зал: вдруг кто-то из аристократов выцепил сэра Вексиса по пути, а тот не смог отвертеться от разговора. Но его не было, на глаза мне попался только сэр Блейк.

Точно! Сэр Блейк поможет мне найти моего пропавшего жениха.

Я протискивалась через толпу, привычно раздавая формальные извинения всем, кого зацепила. Через такую толпу, увы, было нереально быстро пробраться к сэру Блейку. Однако тот заметил меня сам и понял, что я иду к нему. Боже, благослови сообразительных мужчин, я бы целую вечность пробиралась, а он так ловко их всех миновал!

– Что случилось? – сразу перешел к делу сэра Блейк.

Люди толкались со всех сторон (еще бы, в бальном зале сейчас будут основные события происходить, ради которых все и пришли), пару раз зацепив меня так, что я едва не уткнулась носом в плечо сэра Блейка. Тот пробормотал что-то негромко, подхватил меня под локоть и, рассекая толпу, провел меня в более или менее свободное место поближе к балкону.

– Мой жених пропал, – зашептала я. – А буквально через десять минут начнут объявлять о помолвках. Если сэр Вексис не объявит о ней...

Я замолчала, представляя последствия. В обычной ситуации заявлять о помолвке можно на любом балу или мероприятии, где присутствует хотя бы два или три представителя высшей аристократии. Но я не в обычной ситуации, никто не даст гарантии, что священники не ворвутся в мой дом или на работу завтра с утра, говоря о том, что боги потребовали побеседовать со мной. А дальше... Дальше я уже не выберусь. Я закусила губу – больно, резко, чтобы отвлечься от дурных мыслей.

– Я его найду, леди Марион, мне не понадобится больше пяти минут. Стойте здесь, – сказал Блейк, не задав ни одного вопроса, и испарился в неизвестном направлении.

Я прислонилась к стене, наплевав на всякие там правила этикета. Было ощущение, что из меня вытащили все кости, превратив в неустойчивую студенистую массу. Ничего, сэр Блейк справится, я была уверена. И не ошиблась. Как мне и обещали, появились ровно через пять минут с моим потенциальным женихом.

Я радостно улыбнулась, но тут же приняла строгое выражение, заметив, что у сэра Блейка еще более каменное лицо, чем обычно. А у моего жениха подозрительно шустро бегали глаза, да и шел за сэром Блейком тот как на привязи.

Оп, а он ведь и правда на привязи: тоненькая струйка магии практически незаметно охватывала горло. Я ее обнаружила лишь потому, что всегда была внимательна к мелочам. Мой потенциальный жених молчал, потому я вопросительно посмотрела на сэра Блейка. Тот кратко отчитался:

– Возвращаться он не собирался, пришлось привести.

Истинный мужчина: пообещал – сделал.

– Что случилось, сэр Вексис? Вы передумали соглашаться на брак? – спросила я шепотом.

Я могла говорить и вслух, навряд ли бы на меня обратили внимание: половина аристократов слушали о намечающихся помолвках. А кто не слушал, то методически напивался или прятался в саду. Но всегда оставались вездесущие слуги, которые не чурались шпионить для священников.

– К сожалению, леди Марион, вы не предупредили меня, что брак с вами опасен для моей жизни, – выплюнул сэр Вексис. – Вчера на меня напали.

И вдруг сэр Вексис судорожно закашлялся, а я подобралась: как бы я не была зла на подставившего меня жениха, смерти тому не желала. Может, его прокляли? Но сэр Блейк правильно прочел мой испуганный взгляд и пояснил:

– Мой маленький ошейник очень негативно реагирует на ложь, сэр Вексис. Настоятельно рекомендую вам говорить правду, иначе в какой-то момент он просто оторвет вам голову.

– Сэр Вексис, у вас случайно умерла богатая тетушка? – спросила я спокойным тоном. – Уже не нужны деньги? Или не нужна невеста до такой степени, что деньги не так важны?

Мой второй потенциально бывший жених скривился в улыбке, но заметно побледнел от взгляда на сэра Блейка. Даже меня пробрало, хотя я и знала, что мне ничего не грозит. Пожалуй, своим взглядом Блейк способен составить конкуренцию нашим остеонским инквизиторам.

– Мне нужны деньги, леди Марион. Нужны очень большие деньги в той же степени, что и не нужны проблемы с вашими остеонскими священниками.

– Мы бы уехали к вам на родину, какие проблемы от тех, кто практически не покидает Остеон? – грустно усмехнулась я.

– Они просто предложили намного больше вас. Я согласился.

– Ни капли угрызений совести? – поинтересовался Блейк, рассматривая сэра Вексиса так, словно тот был мерзким насекомым.

– Почему я должен их испытывать? Я не скрывал, что мне нужны деньги, ради которых я смогу жениться или договориться с вашими священниками. Всего лишь не сказал возможным партнерам о существовании друг друга. Ничего личного, леди Марион. Тем более, женщине с вашей внешностью, умом и деньгами не составит труда найти жениха. Как бы срочно...

– В течение максимум пяти дней мне нужен новый жених, – сказала я со смешком. Истерики не было, хотя я знала, как близко нахожусь к глубокой пропасти. Пять минут – и я буду внизу. И никто и ничто меня не спасет.

– К сожалению, больше ничем помочь не смогу. И не стоит угрожать своей удавкой. Я знаю, как она работает. Если убьете меня здесь, то это заметят все и стража вас не упустит, сколь бы сильны вы ни были. Да и ситуацию с леди Марион это не исправит.

– Сэр Вексис, вы сейчас встречались со священниками?

– Да, – не стал отнекиваться.

– Тогда скажите, какая на них была форма? – напряженно спросила я.

– Обычная. Черный плотный мундир с рисунком креста.

– А крест какого цвета был? Или, возможно, вы помните еще какие-то особенности? Украшения или необычные вещи? – продолжала допытываться я.

Ведь не могли же сэру Вексису подобную сделку предлагать простые священники! Аристократы и священники в Остеоне постоянно противостоят друг другу, не стесняются совать нос в чужие дела. Но только если речь не идет о священниках очень высокого сана – любой здравомыслящий (и даже не очень) аристократ обойдет их стороной. Поэтому обычный священник не посмел бы договариваться о сделке, когда окружен аристократами, смог бы только с высоким саном, который точно знал, что аристократы притворятся слепыми, глухими и немыми, лишь бы не пересекаться.

– Да, когда вы сказали. Красный крест на плече и большой такой перстень с чем-то красным.

Я получила ответ, но от него мне стало только хуже. Намного хуже. Инквизитор. А он никогда не посещал мероприятия лишь для разведки.

– Отпустите его, сэр Блейк, – вздохнула я. – Мы не сможем его заставить объявить о помолвке во всеуслышание.

Блейк сделал какое-то замысловатое движение рукой – и сэр Вексис в ту же секунду растворился в толпе.

– Леди Марион, почему вам так нужен брак? Не проще ли куда-нибудь сбежать?

– Если я сбегу, то стану просто безывестной леди, до которой рано или поздно доберутся священники. Замужество даст мне хотя бы минимальную защиту, подданство другой страны. Священники очень осторожны в политическом плане, поэтому есть шанс, что про меня забудут. Конечно, сейчас у меня и выбора нет – придется бежать, но...

– Почему нет выбора? Есть. Вы можете выйти за меня замуж, леди Марион.

Глава 8

– Я...

– Не торопитесь, – перебил меня сэр Блейк, кладя свою руку в перчатке на мои губы, словно пытался так запечатать все мои слова. – Не торопитесь отвечать согласием, леди Марион.

На минуту мое сердце замерло: неужели он сейчас возьмет свои слова назад? Поманил спасением и бросил? Глупости, какие глупости лезут в голову от страха, конечно, он так не сделает!

Я внимательно посмотрела на Блейка, перехватила его руку, отстраняя от своего лица, и сказала:

– Я бы рада, но у нас несколько минут перед тем, как объявить помолвку.

– Хорошо. Вы знаете, какие... особенности брака в Далерии?

Я едва не выдохнула: господи, какие пустяки! Я мало что знала о Далерии. Но никаких сильных странностей или зверств в традициях страны точно не было, как я помнила. Зато Далерия – очень сильное государство. Настолько, что священники из Остеона, если волнуются о своей целостности и сохранности, точно туда не сунутся, а я буду в безопасности. Не осознавая себя от радости и облегчения, буквально затопивших меня за секунду, я сказала:

– Конечно, знаю! Вам не стоит волноваться!

А потом Блейк взял меня за ладонь – крепко, уверенно и аккуратно – вывел в центр балльного зала и громко, почти что эмоционально объявил:

– Прошу внимания, уважаемые аристократы и аристократки Остеона! Я, Блейк Ровенхарт из Далерии, объявляю о своей помолвке с леди Марион Лелуанской!

На лицах большинства аристократов был настолько глупое удивленное выражение, что мне захотелось посмеяться, но я сдержалась. Что их так шокировало? То, что недоступный Блейк Ровенхарт, так активно избегающий женского общества, сделал предложение? Или то, что сделал предложение мне, проводящей все время в лаборатории и не являющейся ослепительной красавицей, как многие здесь?

Мы с Блейком объявили помолвку одними из последних, потому можно было начинать готовиться к приему поздравлений. Все лица – знакомые и не очень – слились в нескончаемую вереницу. И то, их еще не много – суровое выражение лица Блейка отпугивало многих до такой степени, что они так и не решились к нам подойти. Зато подошел мой отец, задумчиво посмотрел на нас.

– Не ожидал, не ожидал. Но ты всегда была без лишних предубеждений, потому, может, и сложится все хорошо. Позволь мне похитить твоего жениха на несколько минут, – сказал отец, а потом наклонился и шепнул мне: – Как твой жених вернется, быстро отправляйтесь за вещами в нашу старую резиденцию. Я собрал все твои книги и пару сундуков с приданым, чтобы ты сразу забрала. Твоя несостоявшаяся свекровь согласилась провести церемонию обручения, не спрашивай, чего мне это стоило. Я скажу о месте проведения твоему избраннику. Тебя уже ждут наши «любимые» священники, поэтому никуда больше. Я бы привез наших родных на бал попрощаться, но сейчас мне придется отвлечь тех священников, которые появились здесь, поэтому, прости, милая. Обязательно напиши матери, как устроишься. И удачи.

Отец приобнял меня, а я не сдержалась – тоже крепко сжала его в объятиях. Аристократы смотрят? Ну и пусть! Это, скорее всего, моя последняя возможность побыть маленькой девочкой, которая безмерно любила своих родителей и ничего не стеснялась.

– Хорошо, отец... папа, – прошептала я. – Поняла тебя.

– Вот и хорошо, милая. Пиши, слышишь? Обязательно.

Это было прощание. Скорее всего, отец будет слишком занят, чтобы приехать на поспешную церемонию.

Тот вечер я помнила плохо: схлынул адреналин, пришло волнение. И если бы Блейк не руководил всем – от поездки к храму для обручения до погрузки моих вещей – то я бы со всем этим не справилась. Да еще и мой уже муж, а не жених, в дороге отвлекал от тяжелых мыслей. Не шутил, нет, хотя, признаюсь, пытался. Зато отлично играл в шахматы. И на мою охрану, которую выделил отец, умудрялся порывкивать, особенно когда те начали шутить на тему палатки и нашего с Блейком уединения. А мы, между прочим, сразу сказали им, что будем играть в шахматы, с чего тут было смеяться.

А сейчас я лежала в своей новой спальне и думала-думала-думала. Что случилось бы, уточни я про традиции Далерии? Ну, сказал бы мне Блейк про тройственный союз, но, в конце концов, я бы предпочла двоих мужей (боже, двоих!) верному заточению в темницах остеонских церквей. Да и Глен мне был... симпатичен? Скорее да, чем нет. Думаю, дома меня не посадят, я смогу спокойно работать, оставляя на семейную жизнь минимум времени. Так что все должно быть хорошо. Лишь бы они не узнали о моем даре, а со всем остальным я справлюсь.

В любом случае, я всегда могла заявить, что у меня исключительные магические способности в сфере лечения. Блейк и без моих заявлений догадался об уровне магии, а то, что мне пришлось применить свою силу на нем... Он был без сознания и ничего не видел. А даже если и видел, то в реальность подобного трудно поверить даже тем, кто сталкивался с магией постоянно.

Глаза слипались, но сон не шел с завидным упрямством. Одна настойка – и утром я проснусь свежей и отдохнувшей. Но именно сейчас мне вдруг очень захотелось есть. Слишком перенервничала, пока ехала, да и Блейк себя вел как-то странно: покинул карету, где развлекал меня беседой, и плелся на лошади в конце. И что-то мне подсказывало, что глотал он пыль не потому, что любит это дело. Вся корзина с перекусом, а там много чего было: и вяленая рыба, и сыр, и даже горшочек с мясом и каким-то тушеным овощем, – осталось невостребованной, потому что когда я нервничала (а я очень нервничала, потому что Блейка не было рядом), то практически не могла есть. Потом я узнала, что у меня не один муж, а целых два. И понервничала еще больше.

И только сейчас, когда я успокоилась и убедила себя, что два мужа лучше плахи, я зверски проголодалась. Поэтому встала с постели и выбралась в удивительно светлый коридор для почти ночного времени: магические светильники – полезная вещь.

Спросить было не у кого – я не встретила ни одного слуги, но поместье было небольшим, поэтому я рассчитывала найти съестное довольно скоро. Столовая, кухня, кладовая – меня бы устроил любой вариант. Я бы даже в сад вышла – видела, что там висели отличные яблоки – если бы не боялась, что о новой хозяйке поместья пойдут нелюбезные слухи.

Но, учитывая мое везение, я наткнулась на чей-то кабинет. Случайно, по запаху – там явно было изумительно сделанная совсем недавно выпечка. Подошла поближе и замерла, потому что услышала свое имя, а по голосам догадалась, что Блейк и Глен обсуждают меня.

– Леди Марион Лелуанская, да? И как ты умудрился нас на ней женить, дружище? – Это Глен: голос мужественный, но с веселыми нотками, полный эмоций. – Нет, ты не подумай, я не осуждаю. Нам бы все равно пришлось, а она... она хороша. Удивительно хороша, да? Все, как ты и я любим: светлые волосы, умные глазки и довольно высокая, всего лишь на полголовы ниже нас. И удивительно вовремя появилась, не находишь?

– Будь она иной, я бы нашел другой способ вернуть долг жизни. А вовремя? Ты о чем?

– О том, Блейк, о том, что она появилась как раз тогда, когда Алисия... эй, не морщись, она сама сказала нам так себя называть, вспомни. А то Иштона зовем Иштоном, Эрона Эроном, а ее по титулу. Так вот. Алисия получила все наработки, трактаты, учебники и записи Остеона по медицине, но, к сожалению, этого мало. Чтобы от них был толк, и медицина Далерии стала

лучше, кто-то должен по всем этим бумажкам обучить наших лекарей. Самые простые вещи объяснить может и Алисия – у нее есть кое-какие базовые знания по медицине.

– Но она в положении и совсем не лекарь, каким бы полным не было ее остеонское образование, – сказал Блейк. – А нанять случайного человека из Остеона – плохая идея, потому что очень велик шанс получить под крыло шпиона.

– Верно! Верно, магия все побери, верно говоришь, Блейк. И тут ты притаскиваешь в качестве жены из Остеона кого?

– Лекаря.

– Не просто лекаря, Блейк. Я уже поговорил с Алисией. Ты привез Марион Лелуанскую. И даже если бы я не узнал от Алисии, что она один из самых прославленных лекарей в Остеоне, то рано или поздно обнаружил бы ее имя на двух основных трактатах по лечению. Она, магия меня разрази, медицинский гений. А теперь хорошенько подумай, что более вероятно: совершенно случайно, будучи меньше десяти дней в Остеоне, обручиться с гениальным лекарем, которого нам всем так не хватало, или же попасться в ловко расставленные сети королевы Анжелы, привезя в Далерию на законных основаниях шпионку?

– Я бы поставил на колоссальное везение.

– Ты? – Я услышала неподдельное изумление в голосе Глена. И прекрасно понимала: Блейк мне показался прагматиком куда больше, чем фаталистом или фантазером.

– Разумеется. Мне уже дважды повезло – я чудом избежал смерти. В первый раз меня спасла Марион, во второй – Алисия. А то, что спасающая леди Марион Лелуанская, – гениальный врач, закономерно должно быть моим третьим везением, – ответил Блейк. – Но, разумеется, как первый рыцарь Далерии я обязан быть осторожным, потому подстрахуюсь на тот случай, если она окажется шпионкой.

– Надеюсь, ты не собираешься запереть ее в комнате? Эй, эта последняя булочка была моей! – возмутился Глен, а я еле сдержала желание громко сглотнуть набежавшую слюну. Но пока было рано выходить из тени: стоило дослушать, какую судьбу мне уготовили мои мужья.

– Твоя? Забирай, – спокойно сказал Блейк.

– Тебе не стыдно предлагать мне откушенную булку? Нет, конечно, в походах мы вообще с одного котелка жрали, а иногда и без ложки, но то было в походах...

– Ну, раз не хочешь...

– Эй, отдай булку, я не сказал, что не буду! – донесся до меня искренне возмущенный голос Глена.

Я едва не хихикнула: вот же мальчишки! А я-то думала, что они значительно старше меня.

– В общем, я не собираюсь запирать леди Марион, пусть делает то, что захочет, лишь бы не вмешивалась в важные вопросы. Всего лишь надо держать ее подальше от наших дел – и проблем не будет, – сказал Блейк.

– Нет-нет, Блейк, ни за что, – отчеканил Глен. – Кто же так поступает? Пусть. Пусть вмешивается. У нас есть очень важное дело – куча медицинских книг, которые очень важны. Я, например, могу их прочитать и сжечь, потому что могу разобрать лишь слова и буквы. Алисия тоже не все способна понять. Но вот леди Марион, думаю, знает их все наизусть, потому пусть вмешается в такое важное дело, как изучение книг.

– Но разве ты не подпустишь ее слишком близко к Алисии? Думаешь, это не опасно?

Я прекрасно понимала, что мне надо больше всего внимания обращать на то, что они скажут обо мне и о своих планах на меня, но я почему-то в упор думала об этой Алисии. Что за Алисия, о которой Глен, показавшийся мне шалопаем, говорит всерьез, а Блейк – холодный и спокойный – произносит это имя с особым теплом в голосе?

– Мне не нравится твоя улыбка, Глен. Все же, я предпочту думать, что моя жена – везение, а не подстроенная ловушка, поэтому попрошу тебя не использовать ее в своих безумных планах.

– Наша, Блейк, она теперь наша жена.

– Ты всегда можешь выйти из союза. В конце концов, твое положение значительно выше моего. И сформировать тройственный союз с более достойными...

– Лизоблюдами, которые будут со мной, пока я остаюсь доверенным лицом королей? Которые никогда не будут мне равны по силе или по уму?! Я устал это обсуждать, Блейк. Ты мой друг, почти брат. И если я и смогу с кем-то делить женщину, то только с тобой.

Блейк ничего на это не ответил, лишь вздохнул. А Глен продолжил:

– Думаю, мы все обсудили. Я посплю пару часов, а потом навещу нашу женушку. Надо же пользоваться моментом. Шпионка или нет, но ты же заметил, да? Редкостная красотка, мы просто обязаны ее соблазнить...

Так, думаю, вот это слушать мне совсем необязательно. Я стала тихо отступать от кабинета и, разумеется, встала максимально неловко. Не больно, но ровно так, чтобы ойкнуть от неожиданности и выдать себя.

– Так-так, кто тут у нас?

Глава 9

Меня то ли поддержали, то ли поймали: мягко перехватили мои запястья, прислонившись сзади. Судя по голосу Блейк. Но он же только что сидел внутри комнаты, как он мог оказаться здесь?

Я бросила взгляд на руку Блейка и моргнула в удивлении: она была словно окутана серебристо-черной дымкой. И это явно было не проклятие: в них я отлично разбиралась. Я попыталась рассмотреть получше, но она тут же исчезла. Мне же не показалось?

– Леди Марион, что же вам... не спится? – В дверном проеме появился Глен, заставив меня покраснеть. И совсем не из-за того, что меня поймали за подслушиванием. Его внешний вид был уж слишком... слишком для меня: простая тонкая рубашка расстегнута, волосы растрепаны, а в сочетании с дьявольской улыбкой Глен выглядел так, словно способен соблазнить даже самую равнодушную к мужской красоте девушку. По крайней мере, к таковым я себя причисляла. Я признавала привлекательность Блейка, но для меня куда важнее был тот факт, что он умен и галантен, чем его красота. Но вот глядя на Глена было трудно сохранять спокойствие.

– Леди Марион, вы ответите на вопрос? – вежливо поинтересовался Блейк. – Что вы тут делаете?

– Есть захотелось? – жалко спросила я, готовая ко всему: и к темнице, и к тому, что убивать начнут.

– Впервые мой кабинет принимают за кухню, – улыбнулся Глен, опираясь о косяк, от чего рубашка на нем распахнулась еще сильнее, заставив меня всерьез заинтересоваться стеной справа.

– Булочками пахло, – вздохнула я. Несмотря на страх, есть хотелось все сильнее, и мой желудок самым постыдным образом издал абсолютно неприличный в любом приличном обществе звук.

– Думаю, при таких доказательствах у меня нет причин вам не верить, – издал смешок Глен. – Блейк, хватит изображать статую,пусти леди Марион в наш кабинет. Булочек у нас не осталось, но вот сыр, мясо и ржаной хлеб найдется. Вы же едите такое?

– Вполне! – радостно выбралась я из объятий Блейка. Не потому что не нравилось, скорее, наоборот. А ведь я должна была ощущать угрозу – у меня не было ни одного основания после этого разговора считать Блейка другом. С предполагаемыми шпионами не дружат, но, к счастью, хорошо кормят. Мне предложили присесть на диванчик, около него как раз и находился стол с едой. Блейк сел рядом со мной и жестом предложил попробовать фрукты и более существенное – мясо, сыр, маленькие бутерброды с чем-то непонятным. Я не стала упрямыться и послушно взяла, хотя куда больше закусок, меня интересовала обстановка.

А кабинет у Глена был на удивление строгим: ничего лишнего, вычурного или яркого. Зато диван весьма удобный, а еда вкусная. Есть я хотела, но вот под внимательным взглядом двух мужчин, точнее, мужей, еда уже не казалась такой аппетитной. Они с таким нетерпением ждали, когда я закончу, чтобы задать мне вопросы, что я еле сдерживала смешок. А еще я не хотела отвечать на их вопросы, поэтому упрямо продолжала поглощать и мясо, и сыр, и даже от вина чуть-чуть попробовала. Когда уже дальше тянуть стало невозможно, я вытерла руки о любезно предоставленную салфетку и откинулась на спинку дивана. Глен словно этого и ждал.

– Леди Марион, о чем мы с Блейком говорили, вы слышали? – спросил Глен, пересаживаясь ко мне с одного бока. С учетом того, что со второго сидел Блейк, то сразу стало тесновато.

– Частично, – напряженно ответила я.

– Частично, значит. И, как вы думаете, что мы теперь собираемся делать? – вкрадчиво спросил меня Глен. Он так интересовался, что же я успела услышать, или проверял на честность? Но вместо серьезного разговора про шпионаж, я неуверенно спросила:

– С-соблазнять?

Глен смеялся так, что ему пришлось вытирать выступившие слезы, я покраснела, а Блейк был абсолютно невозмутим.

– И что вы по этому поводу думаете, леди Марион? – уточнил Глен, после того, как отсмеялся.

– Думаю, не надо? – робко спросила я.

– Почему не надо соблазнять? – ехидно улыбнулся Глен.

– Мне кажется, что это не очень хорошая идея, – честно ответила я.

– Почему? – теперь спрашивал уже Блейк.

– Вдруг я не соблазнюсь, а вам потом плохо будет, – вздохнула я, а потом постаралась объяснить: – Как лекарь я иногда встречалась с последствиями таких отказов, понимаете?

Нет, Блейк с Гленом точно не понимали: смотрели удивленно, почти что тарасились.

– Подобный отказ мужчине очень сложно воспринять...

– Ты говоришь о насилии? – нахмурился Глен. Не нужно быть слишком умным, чтобы понять, как он осуждает насилие: весь его вид говорил об этом. Я и не думала, что Глен способен на насилие в отношении женщины. С его внешностью, скорее всего, все было наоборот. Но одно дело не делать что-то, а совершенно иное – ярко и откровенно показывать свое неприятие.

– О боже, не конечно! – тут же развеяла я опасения. – Я о том, что после отказа, у мужчины начинаются определенного рода проблемы и он падает... духом.

– А с упавшим духом он больше не может соблазнять женщин, верно? – спросил Глен, особо выделяя слово «дух». И сколь бы мало я не знала об отношениях, но как лекарь прекрасно поняла, какой орган Глен назвал «духом».

– Мужское бессилие очень часто идет из-за проблем с разумом. Не заболеваний, а именно вот таких... специфических моментов. Теряется уверенность, падает правильное оценивание себя, что приводит к негативным последствиям в виде мужского бессилия. Это еще писал наш духовный лекарь Этохи, у него целое издание из четырех томов на тему возникающих проблем разума из-за... – я замолчала, поняв, что сильно увлеклась. – Несмотря ни на что, вы теперь мои... мужа, я не хочу, чтобы у вас возникли проблемы со здоровьем.

Какие-то у них лица застывшие. Даже не удивление, а что-то непонятное.

– Вы не думайте, если что, это лечится, так что не расстраивайтесь! Есть специальные настои, а если их еще и магией подзарядить...

С мысли меня сбил смех Глена, но куда больше меня удивило то, что даже губы Блейка искривились в улыбке.

– Леди Марион, Вы стоите того, чтобы рискнуть свои здоровьем, – сказал Глен, а потом поцеловал меня в оголенное плечо: легко, быстро, едва ощутимо.

Я повернулась в его сторону и испуганно ойкнула: Блейк, спокойный и не склонный к шуткам Блейк, который не позволил себе ничего лишнего, пока мы были в пути наедине, прикусил кожу на моей шее, чтобы тут же зализать легкий укус.

– А-а... а-а-а...

Что-то вразумительного сказать не получалось. И даже не сбежать: сидят с двух сторон. Что мне говорить? Что делать? Боже, зачем они так поступили? Это что, тоже соблазнение?

– Леди Марион, вы в порядке? – поинтересовался Блейк, а в его глазах я заметила блеснувшее удовлетворение.

– Нет. Нам, наверное, нужна еда, – сказала я в итоге. Мне бы помолчать, пока все мысли разбежались, а я не могла собрать их вместе.

– Вы не наелись?

– Не я. Вы. Вы же меня зачем укусили, – глупо хихикнула я. – Я и подумала, что это... о боже, это глупо звучит, да? Я не очень умею шутить.

– Не расстраивайтесь, леди Марион, в искусстве плохих шуток Блейка вы точно не переплюнете.

Я улыбнулась на замечание Глена, чувствуя, как спокойствие по каплям вливается в меня обратно. Немало этому способствовал Блейк, который переместился с дивана в кресло напротив. Глену же словно нравилось меня смущать. А, может, и не словно?

– Глен не врет. В одном королевстве, где я был дипломатом, король лично издал указ о том, что мне запрещено шутить, – сказал Блейк, пожимая плечами. – Юмор я прекрасно понимаю, но вот шутки у меня странные.

– Я тоже не очень шучу, – призналась я, решив поддержать Блейка.

– Надеюсь, я выживу в такой компании, – фыркнул Глен. – Ладно, леди Марион, будем считать, что вы слышали лишь часть про соблазнение. Думаю, вы немного отдохнули, потому задам такой вопрос – какие у вас планы на жизнь в Далерии? Самые глобальные.

– Развод? – робко спросила я.

– Не рассматривается, ничего за ночь не поменялось, – отрезал Блейк. – Вам придется смириться с нами.

– Не расстраивайтесь, леди Марион, мы хороши. Богатые, сильные и умные. Смею надеяться, что довольно красивы. По крайней мере, я так точно. Но и Блейк, если улыбается, то выглядит как надо. Правда, улыбается он редко, но! – воскликнул Глен и поднял вверх указательный палец, сразу напомнив моего учителя по травоведению, который делал так, когда хотел заострить внимание на особо важном моменте. – Но я абсолютно уверен, что вы, леди Марион, убедите его почаще улыбаться.

– И почему вы так думаете? – не выдержала я.

– Ну, жениться же вы его как-то убедили.

– Я его заставила, он не хотел, – призналась я, чтобы сразу снять этот вопрос.

– Леди Марион, если Блейк чего-то не хочет, то никто, повторюсь, никто не способен его заставить. Так что, думаю, все же он, пусть и немного, но хотел, – ответил мне Глен.

Я едва не рассмеялась. Интересно, это меня так соблазняют? Или усыпляют бдительность? Порассуждать на эту тему мне не дали – в разговор включился Блейк.

– Ты же планировала заниматься медициной, верно? – Блейк продолжил в ответ на мой кивок: – Тогда я тебя познакомлю с Алисией, она сейчас курирует медицинские вопросы. Она из Остеона, но сейчас живет в Далерии.

Я хотела спросить, не сбежала ли она из Далерии по той же причине, что и я, но промолчала. Сделаю это позже, когда мой мужья прекратят думать обо мне как о шпионке. Да и некоторое благоговение в голосе Блейка меня настораживало: что его связывало с этой Алисией?

– Понятно. Мне можно быть исключительно врачом или я смогу заниматься исследованиями?

– Довольно трудный вопрос, леди Марион, – ответил Глен. – Далерская медицина очень отстает от остеонской. Сейчас из Остеона нам передали медицинские трактаты, исследования и другие бумаги. Бедная Алисия едва успевает разбираться с текущими вопросами, а говорить о том, чтобы взяться за полное обучение наших врачей, вообще не приходится. Я не хочу указывать вам, что делать, или к чему-то принуждать, но...

– Если надо, я возьмусь, – ответила я. – Любые вопросы, которые связаны с медициной – обучение, исследование и непосредственное лечение.

– Прекрасно! – обрадовался Глен. – Блейк, кажется, у нас есть отличная новость для Алисии – у нее будет отличная помощница. И мы снова сможем собираться по вечерам. Когда ты хочешь приступить? Я тебя сразу же познакомлю с Алисией, а там вы решите.

– Прямо сейчас было бы идеальным вариантом.

– Люблю деловых людей, – рассмеялся Глен. – Хорошо, через час я познакомлю тебя с ней. Так даже хорошо. Как раз за пару недель тебя введут в курс дела, а мы с Блейком успеем подготовить все к свадьбе.

– Чьей? – с любопытством спросила я.

– Нашей, чьей же еще? – ответил Глен. – Ты с Блейком женилась по традициям Остеона и подписала договор. Этого достаточно, чтобы наш брак стал неразрывным. Но это совсем не значит, что свадьбы по традициям Далерии можно избежать.

Глава 10

Слова о свадьбе я обдумывала на протяжении всего пути к королевской лечебнице. И даже книга, которую я предусмотрительно взяла с собой почитать, не смогла меня отвлечь.

Свадьба, да? В первый раз мы с Блейком обошлись без всякого торжества: подписали контракт, съездили и поженились в небольшом храме в присутствии одной-единственной священницы и вписали свои имена в книгу.

Если бы это была реальная, а не вынужденная свадьба, то пришлось бы организовывать торжество, приглашать множество дворян, сидеть за праздничным столом двенадцать часов, после уединиться с мужем, а с утра снова сесть за торжественный стол, чтобы выслушать отвратительные шутки насчет первой ночи.

Я уже знала, что Далерия отличается от Остеона. Например, меня очень удивило, что Блейк отправил меня с одним-единственным кучером в лечебницу, мимолетно сказав, что в Далерии безопасно на улицах города и мое появление в одиночестве – это нормально. В Остеоне ни одна аристократка не стала бы гулять одна – должна была быть или компаньонка или охрана. Это вопрос престижа.

Возле моей бывшей королевы, которая находилась под защитой священников, все равно был телохранитель, едва ли не подаренный ей в детстве. Как я слышала, телохранитель был и у принцессы, но так как я редко бывала на балах и приемах, а принцесса, как я знала по слухам, часто была в разъездах, то я никогда не видела ее и этого воина.

А еще была внешняя разница, которая позволяла мне с уверенностью сказать, что я в другой стране. Стоило взглянуть хотя бы на архитектуру, на убранство дома и повсеместное использование магии. Но больше всего удивляло отсутствие церквей и их символов на разных строениях. На лечебнице, к которой я подъехала, также не было никаких знаков церкви. Не могу сказать, что меня это не радовало: после Остеона воспоминание о церкви вызывало дрожь и неприятие, хотя против веры я ничего не имела.

– Вы леди Марион Ровенхарт-Аскели? – ко мне обратилась женщина в светлой одежде. – Я Карен, младший лекарь. Пройдемте со мной, вас уже ждут.

Я кивнула до того, как поняла, что теперь у меня двойная фамилия. Ровенхарт – от Блейка, а Аскели – от Глена, так получается?

Что ж, пусть мои мужья и упоминали, что медицинские знания Далерии отстают, но внешне я этого не наблюдала: лечебница была чистая, со стойким, но не едким запахом растворов, что подтверждало чистоту, с огромными коридорами и высокими потолками. А еще мне очень приглянулось освещение: темных уголков нигде не было.

Меня завели в комнату, похожую на обычный кабинет аристократа и предложили присесть на диванчик.

– Подождите немного, скоро к вам подойдут.

Ждать пришлось недолго: буквально через десять минут, как меня оставили одну, в кабинет вошла женщина.

– Добрый день, леди Марион. Я Алисия, пока работаем вместе, предлагаю без титулов.

Так вот какая она. Алисия. Красивая, очень красивая. Не той кукольной красотой, которая часто встречалась среди аристократок Остеона, а легкой и естественной. Невысокая и не низкая, фигура идеальная – этого даже довольно скромный фасон дорогого платья скрыть не мог, волосы распущены, но не растрепаны, даже волосинки не выбилось. Единственное, что в ее образе все еще доказывало, что она человек, а не какая-нибудь богиня из легенд, это усталость. Теперь я понимала, почему мои мужья говорили о ней так: уважительно, со сдержанным восхищением и трепетно.

– Тогда просто Марион, – предложила я. – Я не знаю, ввели ли вас в курс дела...

– Блейк и Глен мне рассказали про вас более чем подробно, – тут же ответила Алисия. – К тому же, когда я еще жила в Остеоне, многое слышала о вас, потому точно могу сказать, что возможность сотрудничать с вами – величайшая удача для Далерии. Предлагаю обсудить дела прямо сейчас, время не ждет.

Алисия мне и впрямь понравилась, хватило всего часа разговоров, где мы обсуждали медицину, лечебницу и мою роль. Алисия была умной, хваткой и удивительно выдержанной. Закрытой, но ровно в той степени, чтобы эта закрытость не стала отталкивать.

– Леди Марион, вы просили отдельную лабораторию? Я вам покажу одну комнату. Ее планировали занять под склад, но под склад сделали пристройку, а эта комната осталась пустой. Все, что вам нужно для работы, мы установим за пару дней. – Даже голос Алисии идеален: мелодичный, но твердый и уверенный. – Что думаете об этом?

Я думала совсем не о лаборатории. Мне хотелось подойти к моим мужьям и спросить, как они упустили такую женщину? Если она им нравилась, то почему тот же Блейк согласился со мной на брак? Да, долг жизни важен, но я уверена, что он придумал бы другой способ его отдать! А Глен? Я не там много знала о них, но точно видела, как они восхищаются этой женщиной. И не зря же!

Я выходила из лечебницы с невообразимой тяжестью на душе. Как так? Почему хорошие люди, которые испытывают если не любовь, то уж точно симпатию, не сходятся? А то, что хорошие, можно было не сомневаться. Алисия, несмотря на то, что я увела ее мужчину (или мужчин?), не выказала ни малейшей неприязни и никак не мешала работе, хотя я уверена, что могла бы. Она отнеслась ко мне с уважением и вниманием, которые не каждому гостю оказывали. И от этого становилось еще горше.

Почему так, а? Судьба, не сложилось – все это глупости.

Правильный ответ один – потому что мешают другие люди, которые не могут свои проблемы решить самостоятельно. Тем не менее, вернись я к тому моменту, когда Блейк предлагал мне замужество, согласилась бы снова.

Потому что я невообразимая трусиха и до смерти боялась попасть в лапы священников. Так, нужно собраться – не стоит приезжать к мужьям в таком раздрае. Поэтому и в карету не торопилась, стояла спокойно около выхода из лечебницы. Красиво и не так официально, как в Остеоне. И деревья, и цветы, и резные лавочки.

Я вдохнула полной грудью. Выдохнула и еще раз резко вдохнула. И дышала так, пока не почувствовала, как начинает кружиться голова. Главное – не думать про священников и не вспоминать, что было в Остеоне, потому что все осталось в прошлом...

– Вот ты и попалась, еретичка.

Я вздрогнула и резко повернулась, но никого не увидела. Я в панике осматривала пустое пространство, прежде чем поняла, что накрутила себя до такой степени, что у меня начались слуховые галлюцинации. Бо-о-о-оже, что это такое? Я себя такими мыслями до нервного срыва доведу.

– Леди Марион, вы в порядке? – Ко мне торопился кучер.

– В-вы кого-то здесь видели? – спросила я.

– Нет, тут никого не было, кроме вас. Я вышел, потому что вы слишком долго стояли на месте. Возможно, вы плохо себя чувствуете? – спросил меня кучер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.